

**Алексей
ФОМИНЫХ**

**НА ВЯТКЕ
СВОИ...
ЗАГАДКИ**

Алексей Фоминых

На Вятке свои...загадки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69765841

SelfPub; 2023

Аннотация

Известна поговорка "На Вятке свои порядки!" – а мы ее перефразируя скажем: "На Вятке свои...загадки"! Историк XIX в. Николай Костомаров как то написал: «Нет ничего в русской истории темнее судьбы Вятки и земли ее» – вероятно эта фраза была вызвана некоторой досадой известного историка, на отсутствие письменных источников, изобилие легенд и преданий. Действительно, на Вятке много легенд и загадок. А где легенды и тайны, там – сокровища и клады. Как клады и случайные находки могут помочь в разгадывании непростых загадок вятской истории? Об этом рассказывает в своей книге "На Вятке свои... загадки" режиссер телевидения и автор программ по истории и краеведению Алексей Фоминых.

Алексей Фоминых

На Вятке свои...загадки

Загадка №1

У какого города три имени и три дня рождения?

Открытка из коллекции автора.

Давайте представим себе, что мы на экскурсии по городу Вятке (с 1934 г. Киров). Годы, несомненно, изменили облик классического губернского города. Особенно пострадали церкви и соборы. Снесены были лучшие архитектур-

ные жемчужины, такие как Троицкий кафедральный и Александро-Невский соборы. Это печально... Но немало и сохранилось. Есть прекрасные примеры подвижнического восстановления памятников архитектуры. Например, усилиями настоятеля отца Петра Машковцева, прихожан и благотворителей, древнейшую улицу Вятки – Спасскую теперь венчает колокольня и купола Спасского собора. Восстановлен не только храм, восстановлен исторический облик купеческой улицы -делового центра торговой Вятки.

Несомненным достоинством Вятки, сегодня архитекторы считают сохранившийся уникальный ландшафт. Овраги, холмы, высокий берег реки Вятки. Засорный и Раздерихинский овраги, помнят еще вечерую Вятку. А вот в других городах – ландшафт сильно изменился. Холмы скрыты, овраги засыпаны, где-то шумит под землей метро. У нас же под землей хранятся неразгаданные загадки вятских подземелий...

Выйдем на высокий берег реки Вятки у ротонды Александровского сада. Когда-то здесь возвышалась грозная башня Хлыновского кремля, оцетинившаяся пищалями. Сейчас отсюда открывается прекрасный вид на заречные дали. Экскурсовод непременно укажет нам на перестроенную Дымковскую слободу, родину знаменитой дымковской игрушки. Когда-то здесь стояли курные избы на столбиках. Это место постоянно топило в половодье, и местные жители весной передвигались от дома к дому на челнах-лодках, которые современные мастерицы весьма художественно изображают в

глине. Сейчас здесь частная жилая застройка и стоят добротные каменные дома.

Далее экскурсовод расскажет о виднеющемся в далекой дымке селе Никульчино – первом форпосте новгородцев на Вятской земле. Вятка, Никульчино и Марьин кокошник (Чижевское городище) составляли комплекс крепостей, которые сообщаясь между собой дымовыми сигналами, контролировали безопасность этой территории в Средневековье. Часто, экскурсовод, увлеченный рассказом о легендах и преданиях вятской старины, не упоминает об одном немаловажном факте. Никульчино, Вятка (Хлыновский кремль) и Чижевское городище, к югу от кремля – это многослойные памятники археологии. Раскопки на них показали, что еще в эпоху бронзового века здесь жили люди, и эти поселения -городища были так же защищены валами и укреплениями. На местах этих крепостей обнаружены следы Ананьинской археологической культуры – предков финно-угорских народов. Представьте себе! Чижевское городище датируется VII веком до нашей эры! В это время на месте Рима была еще небольшая глинобитная деревушка. В Египте правили фараоны, а в Греции жили люди, лично слышавшие сказания – песни старика Гомера! Примерно такой масштаб древности этих мест!

Они не просто были обитаемы –здесь развивалась самобытная лесная цивилизация, в культурном слое зафиксированы находки скифских (место производства Северный Кав-

каз) акинаков и известен факт находки древнегреческой геммы тонкой художественной работы! Это то, что перед дискуссией о том «сколько лет городу Кирову» хорошо бы знать каждому интересующемуся историей человеку. Но экскурсоводам не до этих деталей. Поэтому часто эти факты седой старины остаются «за кадром». Теперь о возрасте города Кирова – о котором так много написано и так много «сломяно копий» в научных спорах...

В 2024 году город Киров отмечает 650-летие своего основания. То есть День рождения. Давайте задумаемся в смысл этой даты... Город родился в 1374 году. Получается так? Значит мы точно знаем, вот города не было и вот он появился? Нет, с человеком так быть может (хотя у многих исторических деятелей стерты даты и даже годы жизни) – а вот с городом вряд ли...

С чего идет отсчет истории Вятки-Хлынова? На этот вопрос отвечают два источника «Повесть о стране Вятской» – местный сборник сведений, датируемый концом XVII столетия, переполненный чудесами и хронологическими неувязками. Согласно «Повести о стране Вятской», город был основан после 1181 года новгородцами.

Считается что первое упоминание о городе Вятке (или Вятской земле) в общерусских летописях датируется 1374 годом, в связи с походом новгородских ушкуйников на столицу Волжской Булгарии город Булгар.

“В лето 6882 (1374) идоша на низ рекою Вяткою ушкуицы

разбойницы, 90 ушкунцев, и грабища Вятку и шедше взяша Болгары"

Слово «разбойники» смущает некоторых историков. Ведь ушкунчики, это по сути «речные пираты». Не хотелось бы вести историю города от каких-то лихих людей. Поэтому это известие так же ставиться под сомнение.

Скажу сразу – я не пытаюсь найти истину и расставить «все точки над і» в этой дискуссии историков. Хочу только подчеркнуть, как мало мы еще знаем о своем далеком прошлом. Многие думают, что дату 1374 год в научный оборот доказательно ввел профессор КГПИ им. Ленина Анатолий Эммаусский. Но это совсем не так. Например в книге «Родинаведение» (автор-составитель В.Д. Емельянов) изданной в Вятке в 1917 году читаем:

«История Вятского края начинается со времени основания древнего Хлынова (ныне Вятка) в 1374 году, с которого встречаются уже исторические указания событий на Вятке» – напомним написано это до 1917 года! И задолго до профессора Эммаусского.

Но к 1957 году наш город значительно помолодел! Кировское книжное издательство в 1957 году к 500 летнему юбилею города Кирова (!) издает подарочное издание «Город Киров» с красивыми форзацами, на которых цифры «1457-1957». Город отмечает свой 500-лений юбилей: *«На высоком берегу реки Вятки, там , где сейчас начинается ул. Коммуны (Московская), в XV в. Простиралось, так называ-*

емое «Балясково поле». На этом месте около 1428-1434 по воле князя Юрия Галицкого, тогдашнего хозяина Вятской земли, был построен город Хлынов-нынешний Киров. Первое упоминание о нем в летописях значитсЯ под 1457 г.»

Та-а-ак! Отметили 500 лет городу Кирову в 1957 году. А через 17 лет в 1974 году снова праздник! Городу Кирову 600 лет! Выпущены значки, открытки, книги -прошли яркие юбилейные торжества. Закопана «капсула времени» с посланием к потомкам в 2074 год. Но давайте обратим внимание на то, что в 1374 году летописное известие не говорит о городе Вятке, а упоминает Вятку как область земли куда «идоша ушкуйницы».

Интересно, что в XIX веке археолог А.А. Спицин слышал от старожилов, что на Каме близ г. Елабуги в старину была деревня , носившая название Ушкуи, а жители соседней с Ушкуями деревни Челны, считали себя потомками новгородцев, и утверждали, что часть их предков в свое время ушли из Великого Новгорода на Вятку.

О городе Вятке напрямую, об основании не говорит и «Повесть о стране вятской» – там больше о противостоянии новгородцев с местным населением и окружающих эти события чудесах. О городе Хлынове говорится как раз в «духовной грамоте» или завещании в 1457 г. Но эта дата отринута как более поздняя. От более ранней даты из «Повести о стране Вятской» историки тоже отказались. Выбрали как говорится «золотую середину» 1374 год. Как-то обоснова-

ли, нашли доводы «за», сомневающихся переубедили...

В 1972 году профессор Анатолий Васильевич Эммаусский систематизировал данные источников и пришел к выводам: Повесть о стране Вятской» смещает дату основания на 200 лет в глубь веков. Но на самом деле говорит о событиях 1374 года. Русские поселения были на Вятке уже в XII веке. Но их культурный слой беден и плохо сохранился. Они были немногочисленны.

Сначала ушкуйники, пришедшие с Волги, смешались с местным немногочисленным русским населением, обосновались здесь и 1374 год можно считать годом основания города Вятки. После 1374 года в летописях появляются сравнительно частые упоминания о Вятке и вятчанах. До этого русские летописи молчат о Вятке... В дальнейшем Вятка развивается и превращается в настоящий средневековый город, имевший облик торгово-ремесленного центра. Примерно в 1455 году в этом городе был выстроен кремль, который получил название Хлынов. Позднее, как это часто бывало в истории, название кремля перешло на весь город- посад, который и стал официально называться Хлыновым и носил это имя до 1780 г. Когда снова был переименован в Вятку, а в 1934 году в Киров. – таково мнение самого авторитетного историка вятского средневековья. В статье Анатолий Васильевич подвергает научной критике взгляды историков Карамзина и Костомарова, на веру принявших сообщения «Повести о стране вятской».

Все казалось бы логично и последовательно, и вдруг в финале статьи маститого историка, опубликованной в краеведческом сборнике «Вятка» в 1972 году читаем: «Таким образом, есть все основания считать временем образования города Кирова 1374 год и в 1974 году отметить 600-летие нашего города.»

В 1972 году свой юбилей отметил второй по древности город области Слободской, празднество удалось на славу – об этом будет отдельная глава в этой книге. А Киров свое 500-летие уже отметил в 1957 году, довольно скромно и буднично. Надо было брать реванш. До следующей круглой даты далеко, даже 550 лет светило отметить лишь в 2007 году. И вот ровно за два года до нового юбилея, появляется доказательство его исторической основы. Как раз время подготовится... Как бы то ни было, здесь чувствуется и политическое влияние местных властей – желающих не отставать от праздничных дат соседних городов. Разве не так?

Хорошо тем, кто в материале, кто прочел толстые фолианты первоисточников. А нам, жителям города как быть, кому верить? И где истина? Голову можно сломать - все аргументы за и против, собрать и осознать просто невозможно! Невольно, вспоминается фраза историка XIX в. Николая Костомарова: *«Нет ничего в русской истории темнее судьбы Вятки и земли ее»* – вероятно эта фраза была брошена во гневе, на отсутствие письменных источников и изобилие легенд и преданий.

Краткий очерк средневековой истории Вятской земли выглядит так:

В 1378 году между вятчанами и Суздальско-Нижегородским княжеством заключён договор о союзе, а с 1391 года город стал основной резиденцией суздальских князей Василия Кирдяпы и Семёна Дмитриевича, изгнанных из Суздальско-Нижегородского княжества после завоевания его Москвой. После смерти князей в 1401 году власть перешла к галицкому князю Юрию Дмитриевичу. Отряды вятчан участвовали в походах против Золотой Орды 1392, 1409 годов и в войне московского князя Василия I с Новгородом 1417—1418 годов.

В 1412 году произошла знаменитая битва «Своя своих не познаша», между вятчанами и устюжанами. Битва состоялась ночью, в овраге, названном позже Раздерихинским. По одной из версий, устюжане пришли на помощь вятчанам для обороны от татар, по другой, они в союзе с московскими князьями хотели захватить город. В память о тех событиях появился вятский народный праздник «Свистопляска», «Свистунья», а на берегу оврага, где пали воины была построена часовня во имя архангела Михаила.

В 1432—1453 годах Вятка участвовала в войне между галицкими и московскими князьями. После поражения галицкой группировки перешла под контроль местных бояр и купцов. В 1455—1457 годах в городе построили деревянный кремль, названный Хлыновым. После двух военных походов

московского войска против Хлынова в 1457 и 1459 годах, власть в городе формально перешла к Москве, но с сохранением местного самоуправления. Хлыновцы участвовали в военных походах Московского княжества против Новгорода и Казани.

В начале 80-х годов власть в городе перешла к противникам Великого княжества Московского, во главе с Иоанном Аникеевым. При хане Ибрагиме в Хлынове сидел казанский наместник. Хлыновские войска совершали походы против земель, находящихся под властью Московского княжества. После двух неудачных попыток московскому войску удалось захватить город в 1489 году. Местная знать была переселена в Подмосковьё, а в городе поставлен московский наместник. Вятская земля была окончательно включена в состав Московского государства.

При всей разнородности источников и полярности мнений кабинетных историков, археологи утверждают, что в ходе раскопок на месте первых русских поселений Вятского края фиксируются находки славянского происхождения XII века. И это отсылает нас к сказаниям «Повести о стране Вяткой», которую историки не считают достоверным источником. А вот археология – подтверждает присутствие здесь славянского населения не 650, а более 800 лет назад! И вообще, почему историю Вятки мы должны воспринимать с какой-то определенной даты? Почему? Ведь история не началась ни в 1181 году, ни в 1374 или 1457 годах. Это все-

го лишь этапы интересной и загадочной, древней и непредсказуемой истории Вятской земли! В этой книге я хотел бы обратиться к теме интересных находок, таинственных кладов древних монет, загадкам подземных ходов, не что бы развлечь читателя, а чтобы показать – насколько древняя и разнообразная история у нашего города с тремя именами и с тремя датами рождения. Все как в сказке! Хлынов-Вятка-Киров 1181, 1374, 1457....

Загадка №2

Почему Вятка – серебряная?

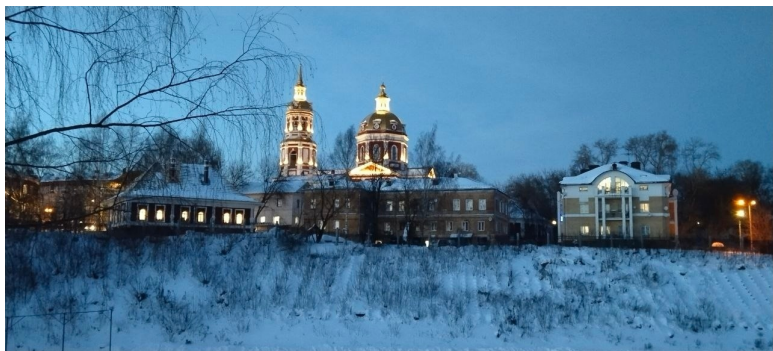

Фото автора г. Вятка (Киров), «Овраг Засора»

По одной из версий Вятская земля в древности называлась – «Нократ». На чувашском языке – «Нухрат». Некото-

рые исследователи полагают, что "Нократ", это искаженное слово "Новгород", с конца XII века на Вятке стали селиться новгородцы. По другой версии "Нократ" это слово арабское. В переводе означает «серебро». В 922 году в Среднем Поволжье появились арабские купцы. Завязались торговые контакты с государством Волжская Булгария. С тех времен, с X века, у Вятки имелось другое, романтическое название «Нократ» – «Вятка -серебряная».

Конечно, это только версия, одно из прочтений значения древнего гидронима. В этой главе я расскажу об удивительных древних кладях восточного серебра, среди которых немало кладов с арабскими серебряными дирхемами. Возможно древние торговые пути и скрытые в веках сокровища прольют свет на малоизвестный период нашей истории, когда берега реки Камы, Вятки и Чепцы были богаты серебром в буквальном смысле этого слова.

Пока доподлинно известно о 10 кладях куфических монет, обнаруженных на территории Вятской губернии и это только те, находки сообщения о которых были опубликованы в прессе или научной литературе, а сами монеты частично были переданы в музеи, частично разошлось по рукам и частным коллекциям.

Для нашей земли это число немалое, для сравнения в Московской области известно об обнаружении 15 кладов восточного серебра. Интересно, что куфические дирхемы были обнаружены и в самом сердце Москвы в 1836 году, при на-

чале строительства храма Христа Спасителя, дирхемы были отчеканены IX веке. А всего на Европейской части России известно, по крайней мере о 700 кладах восточных серебряных монет.

Дирхемом арабы называли греческие серебряные монеты – драхмы. С древности этот термин был знаком многим восточным народам благодаря победоносному шествию воинов Александра Македонского, мечтавших о сказочных богатствах далеких стран. Впоследствии с некоторыми фонетическими изменениями название монеты драма-дирхем стало обозначать основную денежную единицу Арабского халифата.

В 9-11 веках это уже тонкая серебряная монета диаметром 2-2.5 см. На ней нет изображения правителя, обе стороны монеты покрывали надписи – благочестивые изречения из Корана, имя правителя и год чеканки.

От сложного шрифта – письма куфи, созданного в иракских городах Ал-Куфа и Ал-Басра, центрах арабской учености, и произошло название этих монет – куфические. Восточные дирхемы, это очень интересные и красивые монеты. Вместе с тем дирхемы это монеты с богатой историей.

Например, дирхемы халифа «золотого века» из династии Аббасидов – Гаруна ар Рашида (766–809). Именно этот правитель стал прототипом героя сказок из книги «Тысяча и одна ночь». В арабских сказках «Тысяча и одна ночь» правитель Багдада Гарун аль-Рашид описывается как мудрый и

справедливый властитель, покровитель искусств. В сказках он, переодевшись купцом, в сопровождении своего визиря Джафара Бармакида бродит по ночным улицам Багдада, чтобы узнать беды и чаяния простого люда.

Его образ оказался столь колоритным, что имя халифа стало нарицательным для характеристики сказочно богатого и щедрого человека, который помогает простым людям.

В вятских кладах в основном содержатся серебряные дирхемы азиатского чекана династии Аббасидов. Халифы из этой династии ведут свое происхождение от Аббаса – дяди пророка. Правление Аббасидов началось в 750 году н.э. в столице халифата Багдаде.

Помимо этого, в кладах встречаются дирхемы династии Саманидов, правившей в Средней Азии и Иране в 875—999 годах. Самые ранние восточные монеты обнаруженные в составе кладов – серебряные драхмы IV-V веков н.э. династии персидских царей Сасанидов, но к сожалению находки этих монет на Вятке являются единичными. Некоторые экземпляры утрачены.

В книге «Русская монетная система» И.Г. Спасский, отмечает, что серебряные драхмы часто находят на территории России в составе кладов арабских дирхемов. Действительно, спутниками куфических монет были отдельные экземпляры серебряных драхм Сасанидских царей Персидской державы. На аверсе этих монет находится погрудное изображение бородатого царя в пышном венце, а на реверсе жертвенник. На

Каму и в Приуралье они попадали непосредственно из Персии.

Первые клады восточных монет в Вятской губернии зафиксированы на страницах историко-краеведческой литературе второй половины 19 века. Об этих кладах и их судьбе рассказывается в работах Елены Юрьевны Мокеровой кандидата исторических наук, эксперта в области нумизматики и истории денежного обращения.

Самый крупный клад был даже не выкопан, а «выпахан» в поле в 1867 году.

Это было настоящее сокровище! Найденный на территории Вятской губернии клад стал одной из крупнейших находок дирхемов в Восточной Европе. Это знаменитый «Ягосурский» клад известный еще как «Глазовский». В найденном в поле медном кувшине были 1500 редких куфических монет и серебряный слиток. В кладе были найдены ранее неизвестные типы монет. Кувшин, произведенный в средней Азии, предположительно в Фергане был датирован VIII веком. Кувшин, слиток и 244 монеты переданы в собрание Эрмитажа. 309 монет вернулись в вятский публичный музей в 1870 году.

Находили древние монеты и на территории губернского города, в 1889 г. в Вятке были найдены 6 куфических дирхемов, самая поздняя из монет датируется 835 годом н.э.

В 1870 году в 10 километрах к северу от Котельнича рядом с селением Городок был также обнаружен клад куфиче-

ских монет. Клад содержал несколько десятков дирхемов, их изучение позволило датировать клад 800 г.н.э. Из состава клада сохранилось 15 монет, среди них две драхмы Сасанидов, один дирхем династии Омейядов, девять монет Аббасидов и три поздних дирхема Идрисидов.

Клад был приобретен и описан вятским историком, первым археологом, проводившим раскопки на территории Вятской губернии Александром Андреевичем Спициным.

Другой интересный клад куфических монет, сведения о котором до нас дошли, был найден в Глазовском уезде в 1 километре от города Глазова на Пермском тракте. Древние монеты нашел гимназист по фамилии Максимович в 1850 г. Клад состоял из 80 серебряных дирхемов, 77 монет Максимович подарил вятскому публичному музею.

К сожалению, уже в 19 веке стало известно о том, что монеты пропали, смотритель музея сообщил, будто бы дирхемы были унесены посетителями. Сегодня в это трудно поверить – уходя из музея посетители «прихватывали» дирхемы «на память»! Вполне вероятно, что эта версия просто прикрывает банальную кражу монет, а не постепенный вынос их из музея.

Три монеты из клада найденного гимназистом: один омейядский и два аббасидских дирхема, попали в коллекцию нумизмата В. К. Трутовского.

Впоследствии стало известно, что у детей Максимовича в семье , сохранилось еще три восточных монеты – скорее

всего принадлежащих к этому же кладу.

Находки кладов куфических монет были зафиксированы и в советское время. В 1966 году в деревне Омутницы, бывшего Глазовского уезда Вятской губернии, ученик глазовской школы-интерната, нашел под углом дома, который шел на снос 32 серебряных дирхема, завернутых в ветхую тряпицу. Вновь повезло ребенку школьного возраста, даже не думавшему о находках кладов или сокровищ, а вот сохранность клада и в 20 веке оказалась под большим вопросом. Мальчик передал клад директору интерната в городе Глазове. Директор, не придав большого значения находке, (или напротив, поняв что это что то ценное) клад хранил у себя дома и при переезде на другую квартиру, потерял половину клада. Из состава клада в руки исследователей попало всего 16 монет.

И даже дирхемы, что удалось сохранить и исследовать сотрудникам кировского областного краеведческого музея, могут многое поведать о тайнах древней истории вятской земли. О том времени, от которого не осталось ни летописных свидетельств, ни преданий, не надписей. Остались лишь немые свидетели – находки с древних городищ: керамика, наконечники стрел, да еще тонкие серебряные монеты, увитые замысловатыми узорами арабских букв и цифр.

Для того, чтобы разобраться в том, как в наши северные и непроходимые леса попадали монеты чеканенные в Багдаде и Самарканде, вспомним о том что, сегодня в Санкт-Петер-

бурге в Эрмитаже в разделе "Иранское искусство" хранятся великолепные серебряные чаши и блюда IV-VI веков, которые были найдены на территории Афанасьевского района Кировской области. При этом точно установлено, что это серебро попало на Вятскую землю из Ирана. Как же такое возможно? Для этого нам придется обратиться к истории кладов состоящих из серебряных блюд, шейных гривен и серебряных слитков.

В августе 1951 г. в Удмуртский краеведческий музей поступили серебряные вещи из клада, найденного у д. Шудьякар Зюздинского района (ныне Афанасьевский район) Кировской области. Клад был найден в мае 1951 г. жителями д. Шудьякар (Харинская) Кириллом и Константином Харинными при распашке поля на левом берегу р. Камы, в ее пойме, в 1,5 км к северо-западу от берега реки, напротив деревни. Клад состоял из большого серебряного блюда и трех серебряных шейных гривен. Плуг зацепился за блюдо, сорвал с него поддон и вывернул сосуд на поверхность. Поддон не был найден, но следы его отчетливо сохранились в нижней части блюда.

Не поняв значения своей находки, Харины разогнули обручи шейных гривен, причем две из них потеряли, а блюдо разрезали на несколько частей.

Жители д. Шудьякар рассказывают, что еще до революции на том же самом поле было найдено большое серебряное блюдо. Дальнейшая судьба этой находки неизвестна. Воз-

можно, исчезнувшее блюдо относилось к тому же кладу, что и найденные вещи.

Массивность блюда и схожие приемы производства, позволяют датировать его IV—V векам.

После этой находки было обследовано Шудьякарское городище находящееся в трех километрах от места находки клада. Городище относится к родановской археологической культуре и принадлежит предкам коми-пермяцкого народа. По находкам керамики и других вещей городище датируется IX—XI вв. Таким образом, по соседству с местом находки клада располагаются древнее поселение и могильник, относящиеся ко времени захоронения клада. Очевидно, сасанидские блюда бытовали у местного населения в течение очень длительного времени и иногда попадали в землю в кладах, уже столетия спустя после времени их изготовления, вместе с другими драгоценными вещами и монетами. Археологами достоверно установлено, что сасанидское серебро попадало на Урал в обмен на пушнину и использовалось местным населением для культовых целей. Интересно отметить и то обстоятельство, что именно на IX—X вв. в Прикамье отмечается очень большое число кладов, состоящих из драгоценной привозной посуды, серебряных шейных гривен и других вещей.

Основная масса этих кладов сосредоточена на Вятке и Чепце. Видимо, это связано с обстановкой военной опасности, которая создалась в IX—X вв. в связи с образованием

в низовьях Камы государства Волжская Булгария. Булгарские правители облагали данью местное население Прикамья. Непокойная обстановка вызывала потребность зарывать клады, которые чаще всего прятали недалеко от поселения и не очень глубоко, чтобы иметь возможность в случае изменения обстановки легко их извлечь из тайника. Одним из таких кладов и является, описанный выше клад у д. Шудьякар.

Из девяти известных науке «зюздинских» кладов закамского серебра, обнаруженных вблизи села Бисерово Афанасьевского района Кировской области два самых ценных клада были найдены в окрестностях деревни Турушёвы примыкающей к Бисерово на севере, два населенных пункта разделяет глубокий овраг.

Первый «турушевский клад» восточного серебра был найден летом 1927 года. Мальчик – пастух на опушке леса, оступился и внезапно провалился в яму, которая, как выяснилось впоследствии, оказалась местом захоронения древнего клада. На дне ямы обнаружилось серебряное ведёрко, наполненное блюдами, шейными гривнами и светильниками.

Два года спустя, летом 1929 года, был найден второй «турушевский клад». Все его предметы были изготовлены из позолоченного серебра. Самое древнее произведение иранских мастеров-ювелиров, это блюдо с изображением сцен охоты иранского царя Шапура II – примерно 320 год нашей эры. Сюжет: обернувшийся всадник в царской короне стреляет из

лука в поднявшегося на задние лапы льва.

В нижней части изображения видно, что царской добычей уже стал один поражённый стрелой зверь, распростёршийся под копытами его коня.

Сегодня это блюдо – является «жемчужиной» и главной ценностью коллекции Иранского серебра, в экспозиции Государственного Эрмитажа в Санкт – Петербурге.

Помимо персидской посуды в кладе находились византийское и греческое серебро. Византийское блюдо, изготовление которого относится к VII веку, изображает тёмный крест в обрамлении плюща. В кладе также были среднеазиатские светильники VIII века, в том числе четырёхрожковый светильник. На рукоятке светильника выгравирована свернувшаяся в клубок пантера – атрибут античного бога Вакха-Диониса.

На дне одного из сосудов изображён слон, почитаемый буддистами в качестве священного животного, изображения на другом представляют собой бытовые картины ранних доисламских земледельческих обрядов: гранатовые деревья, символизировавшие множеством своих зёрен плодородие и многочадие. На светильнике также изображены конь, олицетворяющий почитание священной воды, олень, наделённый целебным свойством своих рогов продлевать человеческое существования, и верблюд, как и гранатовое дерево символизирующий плодородие.

Одно из блюд клада изображает сюжет охоты на газелей

царевича Бахрама Гура – он же сасанидский царь Варахран V (421—439). Позади него сидит рабыня Азаде. Сюжет охоты передан также в поэме Фирдоуси «Шахнаме», относящейся к домусульманской эпической традиции.

Находки кладов восточного происхождения в Афанасьевском районе историки объясняют обширными торговыми связями наших далеких предков. Большинство сасанидских, как и византийских, серебряных изделий найдено в Приуралье и Прикамье, куда они были завезены купцами, что свидетельствует о включении Вятской земли в мировой рынок той эпохи.

В раннемсредневековье, в нашем крае активно развивались торговые взаимоотношения местных племен охотников и рыболовов с приезжими купцами, которые осуществляли обмен пушнины на серебро, в основном это была серебряная посуда с художественной обработкой из ближней и средней Азии.

Изящные изделия из серебра в непроходимых и малообитаемых северных лесах – в свое время эти находки стали настоящей сенсацией! Из роскошных дворцов персидских владык, эти прекрасные украшенные чеканкой блюда и кувшины с тонкой проработкой орнаментов попадали в городища лесных охотников!

Связано это с исторической обстановкой, сложившейся на Ближнем Востоке и Азии. После падения Сасанидской империи под ударами Арабского халифата в середине VII века,

несметные богатства шахиншахов, накопленные за столетия, перешли в руки завоевателей.

Изображения людей, животных и древних божеств были запрещены религией. На арабском востоке эти блюда утратили свою художественную и религиозную ценность, зато на Вятке и в Прикамье они вызывали интерес местных племен, как по причине содержания в них драгоценного металла, так же по причине интересных сюжетов чеканки. Эти блюда из серебра могли иметь не только материальное значение, но и мистическое и религиозное, поэтому их в большом количестве арабские купцы везли сначала в Булгар или Итиль, а оттуда они попадали уже на Север.

Большое количество серебряных изделий наводнило рынки и торжища, часть серебра переплавлялась в звонкую монету, часть уходила в дальние торговые экспедиции вместе с предприимчивыми купцами. Известно, что арабские купцы были частыми гостями на Волге и в Поволжье. Поток серебра в основном шел в Верхнее Прикамье, в легендарную Биармию. А из суровых лесных стран на юг купцы везли добытые местными охотниками драгоценные меха – соболя, бобра, горноста, белки, лисицы.

Со временем вместо «крупных» вещей, таких как серебряные и золотые блюда, в этот поток влились и куфические монеты. В то время, завоевавшие титул главной денежной единицы в торговле Древней Руси! И не только. Дирхемы находят и в Европе и в Скандинавии! В VII-IX веках это была

международно-признанная валюта.

На Руси IX-X веков дирхем постепенно становился основной монетой в торговых сделках и назывался: «Ногата». Еще дирхемы могли именовать «Кунами» по древней традиции сложившейся еще во времена Античного Рима, когда римские денарии попадали к славянским племенам в результате торгового обмена (от латинского *cupes* – кованный). Термин «Ногата» возник в X в. в связи с необходимостью отличать более доброкачественные арабские дирхемы от обращавшихся рядом с ними худших – то есть подражаний, или дирхемов с меньшим содержанием серебра. «Ногата» образовано от арабского «накд» – полноценная, отборная монета, она, вместе с куной и резаной составляла, так называемую кунно-денежную систему Древней Руси.

Куфический дирхем благодаря качественному серебру имел чистый красивый звон. С давних пор на Руси бытует выражение "платить звонкой монетой". Его использовали для подчеркивания качества оплаты – наличными деньгами.

В древних кладах находят и множество "резаных" монет. Например, на Неревском раскопе (Новгород) были найдены два больших клада. Первый содержал 60 целых дирхемов и 811 их обломков. Второй клад – 131 целый дирхем и 604 обломка. Самая младшая монета датирована 972 годом. Такие отрезанные части дирхема называли на Руси «резана». Это своеобразная «сдача».

Других "резаных" монет, кроме дирхемов, в древних кла-

дах нет. Дирхем для покупки какой-либо мелочи не годился из-за своей высокой стоимости, поэтому разрезали монету на 2, 4, и 8 частей. Более мелкие части «резана» назывались – «веверицы». Это уже четвертинки или «осьмушки» дирхе-ма.

В книге «Московские клады» (авторы А. Мельникова и А. Векслер) приводится соотношение названных нами фракций дирхема. Во времена обращения дирхема на Руси

20 высокопробных «ногат» = 25 «кунам», 25 «кун» = 50 «резанам» = 150 «вевериц».

20 «ногат» = «гривне кун». Гривна кун – наиболее крупная расчетная единица серебра венчает эту систему.

Что бы соотнести ценность найденных на вятской земле кладов дирхемов и представить какое богатство мог представлять собой клад в 80 монет, или в 1500 монет для того времени, нам придется обратиться к письменным источникам.

Наиболее ярко стоимость денежных единиц Древней Руси времен обращения куфических монет, отражена в «Русской правде» сборнике законов применявшихся на Руси в XI веке – это важнейший исторический документ , который содержит в себе подробный перечень преступлений и штрафов и его разделы помогут нам более полно узнать, денежное значение дирхемов и его частей.

За угон коня виновный должен был уплатить 3 гривны кун (60 дирхемов). За коня смерда 2 гривны кун (40 дирхемов).

Кобыла оценивалась в 60 резан, вол в 1 гривну кун. Корова в 40 резан. За убийство купца или дружинника накладывался на виновного штраф в 40 гривен (800 дирхемов!). Жизнь простого смерда тогда оценивалась всего в 5 гривен.

Например, клад из 80 монет найденный в Глазовском уезде представлял из себя очень солидную сумму, на которую можно было приобрести коня и деньги еще бы остались на обзаведение сбруей и оружием. А что говорить про 1500 дирхемов из «Глазовского» клада – по тем временам это было целое состояние! Скрыть этот клад мог далеко не простой человек, а очень богатый купец или представитель местной военно-племенной верхушки под контролем которого, находились торговые пути, и торжища по берегам Камы, Вятки или Чепцы. Благодаря данным о кладах, мы можем уверенно говорить, о том что Вятская земля даже в раннее средневековье не была экономической периферией. И здесь концентрировались у местных вождей и жрецов весьма значительные богатства. Но этот период, к сожалению, часто не попадает в поле зрения популяризаторов истории. Поэтому для многих это все еще тайна прошлого.

А вот новгородцы прекрасно знали, о богатствах земель, расположенных к северо-востоку от Господина Великого Новгорода. И вполне возможно, что закамское серебро было одной из целей походов новгородских ватаг «повольников», а позже ушкуйников на Каму и Югру в XI-XIV веках. А так как восточные сокровища обретались и среди древних оби-

тателей Вятской земли, украшали древние языческие капища, то именно обилие серебра могло изначально привлечь новгородцев на Вятку и Чепцу.

А это позволяет несколько по – иному взглянуть и на нашу изначальную историю. Допустив появление первых русских в пределах Вятской земли уже в XI веке!

Загадка №3

Какие тайны хранит вятская земля?

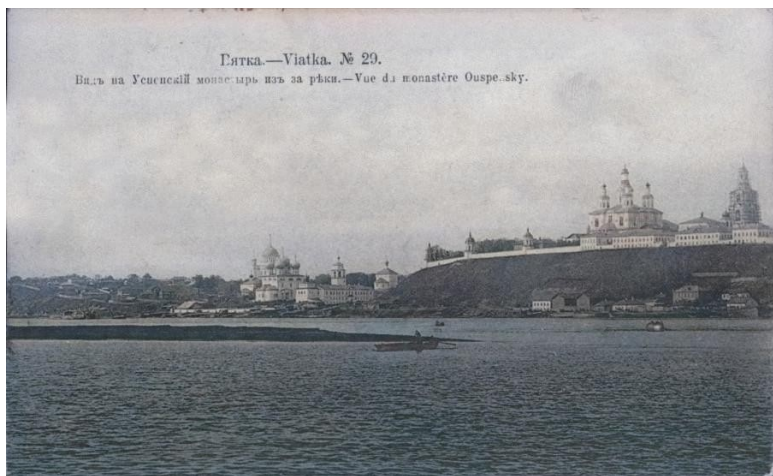
Находки старинных артефактов всегда приятны и интересны. Мы с помощью старых вещей как бы совершаем путешествие во времени. Особенно радуют находки монет. На них есть и дата чеканки, есть герб – чаще двуглавый орел, всадник с копьем, вензеля императоров и императриц. А если это монета серебряная – рубль или полтинник то, портрет императора в серебре радует глаз и приближает к эпохе, когда монета была чеканена.

Монеты, конечно, различаются и по редкости, и по состоянию, но всегда, когда берешь их в руки и закрываешь глаза – легко можно представить картину воскресной праздничной ярмарки.

Бегущие ребятишки спешат потратить мелочь, ради праздника врученную отцом или дедом, на сладости и забавы. Справные мужики прицениваются к «струменту», упряжи. Бабы в ярких платках, толкуются вокруг офень-коробейников с лоточками, заполненными до отказа лентами и ла-

тунными колечками.

Гам, шум, смех, шепот, колокольный звон и плач ребенка неловко и не вовремя разжавшего кулачек и потерявшего монетку. Все слилось в единый общий звуковой купол, накрывший сельскую площадь.

Открытка начала XX в. из коллекции автора.

Открыли глаза – а перед нами снова поле да ветер, да беспокойный грай лесных птиц. Как много может рассказать одна маленькая монетка – если мы знаем, в какую эпоху и при каком правителе она была отчеканена и попала в оборот...

А если находка не поддается расшифровке? Например,

надписи на монете сделаны на древнем, незнакомом языке. Тогда эта монета будет нема – до тех пор, пока не удастся определить, где и когда она чеканена и прочесть легенду на аверсе и реверсе. Такая находка это уже не просто удача; каждая древняя, античная монета – это настоящее открытие!

Открытие способное пролить свет на самые ранние периоды вятской истории.

Многие усомнятся – возможно ли это в наших северных краях? Ведь городу Кирову-Вятке «всего-то 650 лет»! В наши холодные края, где зима половину года ни греков, ни римлян и «калачом не заманишь» от их теплого Средиземного моря! Греков может и не заманишь, а вот монеты греческих городов-колоний к нам как-то неисповедимыми путями жаловали в гости. Некоторые здесь остались на века...

Как всегда то что найдено это вершина айсберга. Большая часть, таинственных древних монет все еще ждет своих первооткрывателей в глубинах вятской земли. Что бы такая находка не поставила вас в тупик и обратила на себя внимание, что бы вы не прошли мимо непонятной, невзрачной на первый взгляд монеты – приведем наиболее яркие примеры находок античных монет – неисповедимыми судьбами торговых путей и переселения племен, попавших на нашу вятскую землю.

И начнем обзор находок, с самой древней монеты найденной в Кировской области.

В 2009 году об этой находке писали все газеты и новост-

ные интернет-сайты Кировской области. Один из первых об этом сообщил портал «Котельнич. info». В районе старого Котельничского городища найдена монета II века до нашей эры. То есть на сегодняшний день ей уже более 2200 лет.

В Котельничский краеведческий музей пришел молодой коллекционер-нумизмат Сергей Яковлев, учащийся кооперативного техникума, и принес в дар музею старинную монету, найденную им на краю восточной части городища. Уникальность монеты удалось определить по музейным каталогам. Монета небольшая 16-17 мм. в диаметре чеканена на грубо обработанном монетном кружке. На монете изображен молодой безбородый дух лесов и гор Сатир – эти мифологические существа входили в свиту бога Диониса и легенда на греческом ПАН позволили определить монету как медный обол, чеканенную в городе Пантикапей (г. Керчь) столице Бо Боспорское царство расположилось на территории современного Крыма и отчасти Таманского полуострова. Основано было древними греками, переселенцами-колонистами, из города Милеет. Именно в регионе Северного Причерноморья уже в 6 веке до нашей эры появляются одни из самых древних в Европе монет – в форме наконечников стрел и дельфинчиков.

На монетное дело колоний, как и на всю жизнь, большое влияние оказала культура местных племен скифо-сарматского мира: на монетах появляются реалистические изображения скифов, коней, быков и даже сцены из древнегрече-

ской мифологии.

Торговлю между греками и скифами очень хорошо можно проследить по монетам Причерноморья, где изображены предметы вывоза: зерно, скот, рыба – осетр. Скифы покупали предметы роскоши, ювелирные изделия, ткани, оружие. Об активном балансе торговли скифов свидетельствует тот факт, что в их руках оседало много драгоценного металла как в виде ювелирных изделий, так и в виде монет.

Большую помощь могут оказать монеты в изучении жизни скифских племен. На монетах Пантикапея (4 в. до н.э.), мы видим изображение сатира. Но, как известно, человек всегда склонен заимствовать образы из окружающего его мира. Изображенные герои греческих мифов оказались удивительно похожими на самих скифов.

Реалистическое искусство донесло до нас облик скифов. На вещах из курганов Солоха, Куль-оба, Чертомлык мы видим изображения скифов, которые выполнены с большим мастерством. Изображения на монетах очень схожи с изображениями на золотых вещах. Мы видим бородатых мужчин с курносыми носами, с сильно развитыми надбровными дугами, большими глазами, упрямыми подбородками.

Еще в начале 20 века исследователи жизни скифов заметили, что если посмотреть на фотографии русских крестьян, то можно отметить удивительнейшее внешнее сходство между персонажами скифской жизни изображенных на золотых сосудах из кургана Куль-Оба и жителями сел и деревень Рос-

сийской империи.

Сразу после публикации сообщения о находке античной монеты в Кировской области, одной из версий ее появления в Котельниче стала версия, что сюда она попала вместе с кочевниками – скифами. Но большинству ученых эта версия кажется маловероятной. Например, Людмила Александровна Сенникова – известный в области археолог и научный сотрудник Кировского областного краеведческого музея, считает, что скифы на своих конях не могли попасть на территорию, занятую обширными лесами – эти кочевники предпочитали простор степей, а лесов с их обитателями опасались.

Тогда возможна версия торговли – если монета из недорогого металла, это еще не значит, что она не заинтересует вождя или жреца племени, как элемент украшения посоха или головного убора.

Небольшие медные монеты с изображением героев мифов вполне могли интерпретироваться местным населением как магический объект.

Конечно, скептики сразу усомнились в реальности такой находки: дескать, сделано все это было ради информационной «шумихи» и «пиара», но позвольте – несколько маленьких заметок в местной прессе и сам факт передачи монеты в Котельничский краеведческий музей – никак не тянут на лавры Шлимана.

Вероятно, сначала, монета находилась в руках скифов, затем попала к скифам-земледельцам, сколотам, здесь уже воз-

можно торговые контакты с обитателями лесов –представителями ананьинской археологической культуры, предками финно-угорских народов. Возможно, монетка была выменяна на мед или другие дары леса, возможно, подарена в знак дружбы или привезена как диковинный сувенир торговцем, ходившим с лесным товаром к югу.

Наличие фактов опосредованной торговли с центрами античного мира, подтверждают находки таких артефактов как статуэтка древнеегипетского бога Амона и древнегреческой камеи на территории Кировской области в ареале Ананьинской археологической культуры.

Еще одним косвенным доказательством, реальности находки этой монеты и ее аутентичности – может служить событие произошедшее в Курганской области уже в 2012 году. Как сообщает информационный портал «ЕТВ».

С необычной находкой повезло уральскому краеведу Сергею Зеленину. Он изучает историю башкир на Урале. Так получилось, что во время исследования заброшенной деревни в Курганской области Сергей обнаружил уникальный артефакт – античную монету.

Сама монета большой материальной ценности не представляет. Ценность скорее историческая. Надписи на медной монете не видны, сохранилось лишь изображение греческого бога Зевса – это говорит как раз о том, что отчеканена она была в греческой колонии.

«Показал ее на профессиональном форуме коллекционе-

ров азиатских монет. Там по характерным признакам определили, что это монета греческих колоний в Индии, датированная началом нашей эры.» – рассказал краевед Сергей Зеленин в интервью порталу «Урал-info».

Это первая такая древняя монета, найденная на Урале. По мнению уральских историков, находка монеты потерянной одним из участников дальней торговой экспедиции в древности, может значительно скорректировать представление о территориях, по которым пролегал Великий шелковый путь.

Медная монета, небольшого номинала и тоже греческих колоний, найденная рядом с рекой в удобном месте для остановки каравана торговых кораблей. А ведь Котельнич, как известно тоже расположен на берегу реки-Вятки. Реки были важнейшими торговыми коммуникациями древности! Похожая ситуация и схожие обстоятельства позволяют говорить о том, что в будущем находки античных монет и на Урале и на Вятке вполне реальны!

Не хотел бы проводить исторических параллелей или делать скоропалительные выводы, но давайте присмотримся к аверсу монеты – там изображен лук и стрела. А что изображено на одном из самых древних городских гербов России – Вятского герба? Тоже лук и стрела, только в ином положении. Бывают же совпадения!

Медные монеты боспорского царства чеканились для нужд внутригородской торговли. На маленькую монетку можно было приобрести пучок зелени, или небольшую ле-

пешку, за несколько таких монет можно было выпить глиняный стаканчик виноградного вина, наполовину с водой (как известно греки вино разбавляли и утоляли им жажду, а про тех кто не разбавлял, говорили что он «пьет как скиф»).

Вновь закроем глаза и представим себе эту монету вместе с другими зажатую в руке юноши идущего по набережной Пантикапея (сегодня это город Керчь), прохожих окружает резкий запах соленой рыбы и выброшенных прибоем водорослей. Молодому человеку нужно купить совсем немного муки , мать послала его в лавку торговца , мимо по истертым ракушечникам мостовой в длинных цветных одеяниях проплыл малоазийский грек в сопровождении крепко сложенного раба, вероятно- купец. Впереди в непривычных для греков шароварах шла шумная компания молодежи – это были скифы. Они громко спорили на своем языке и размахивали руками. Заглядевшись на их бронзовые акинаки, гремевшие на украшенных бронзовыми бляшками кожаных ремнях – мальчишка выронил одну монетку, и она покатила под наклон навстречу шумным кочевникам. Один из них – еще совсем безбородый беззлобно ухмыльнулся смутившемуся греку и наклонившись –подхватил монетку...

Сегодня в виду массовости выпусков медных «дихалков» и «тетрахалков» их нумизматическая стоимость невелика. Но находка таких монет – это настоящее историческое открытие и конечно о них должны знать профессиональные историки, специалисты-нумизматы. Место таких монет на

витринах музеев и на столах внимательных исследователей. Каждая такая находка может позволить пролить свет на ранее неизвестные страницы древней истории Вятской земли – только с такими находками надо работать, а не откладывать их в «долгий ящик», аргументируя это тем, что «такого не может быть, потому что не может быть и все!»

Загадка №4

Кто спрятал клад?

Для территории средней полосы Восточной Европы, на которой к концу первого тысячелетия нашей эры сложились крупные славянские государства, древнейшим монетным металлом, как и для всей территории Западной Европы, было серебро. Небольшие плотные серебряные монеты с изображением головы римского императора или императрицы на одной стороне, с какими-либо фигурами божеств на другой, были первыми монетами, с которыми познакомились древнейшие племена Восточной Европы, в том числе и славянские.

В виде иноземной монеты, а также в виде весового металла серебро обращалось на этой территории задолго до возникновения первых государственных образований средневековья и стало наиболее привычным платежным средством. На нем же строились и первые местные денежные системы. Для славян слово «серебро» долго было синонимом денег. Вспомним первые русские монеты князя Владимира и Яро-

слава Мудрого.

Интересно, что такая же традиция сложилась и в языках германо-романской группы, например слово «argent» в современном французском языке и сегодня переводится как – «деньги».

Название монеты в английском языке – coin, и это же слово во французском (со значением «чекан», «штемпель») восходят к термину поздней латыни *cupcus* – кованый, сделанный из металла. Есть основания для поисков воздействий подобного рода и в славянской среде. По одной из версий денежная единица Древней Руси – «куна», никак не связана с названием шкурки куницы (как иногда интерпретируют это название), а имеет определенное значение от глагола ковать: «кованное серебро», то есть отчеканенная монета.

Находки отдельных экземпляров и кладов римских серебряных денариев чрезвычайно обильны, в Белоруссии и в Украине.

Находки римских монет, известны и дальше к востоку и северу, на территории России, в Белгородской и Смоленской областях.

Римские денарии доходили и до Восточной Пруссии, ныне Калининградской области, много античных монет попадало в древности в Прибалтику, обилие находок древнеримских монет в этом регионе вероятно связано с торговлей янтарем. Римляне очень любили и ценили этот солнечный камень с берегов Балтийского моря.

Новейшие исследования относят еще к римскому времени зарождение наиболее ранних общеславянских денежно-счетных и весовых понятий. Сохранению этих представлений и названий мог способствовать народный быт, в котором вполне могло длительно удерживаться какое-то количество монет, ставших уже только украшениями.

Им могли придавать магическое и религиозное значение. Некоторым монетам помогало сохраниться от уничтожения то, что позднейшие поколения придавали им особое значение. Встречающиеся в Восточной Европе, римские серебряные денарии первых веков нашей эры с изображением головы императора особо ценились в Польше еще в XVI в. и носили название «головки святого Яна»: верующие считали, что раз голова на монете представлена отдельно от туловища, значит она отрублена. В христианских легендах нашлось подходящее объяснение – это голова Иоанна Крестителя. И римские денарии хранили как особую святыню, передавая ее из поколения в поколение.

Античные монеты хранились в шкатулках русских царей. Интерес к ним проявляли Иван Грозный и Алексей Михайлович. Первое известное нам «нумизматическое» описание древних монет находится в составленной в 1656 г. описи «домовой» казны патриарха Никона. Там имеется длинный список монет первой русской коллекции, среди них монеты 4 века нашей эры с парными изображениями императоров, что и дало составителю описи основание отнести их к «царю

Костянтину и матери его Елене».

Особенно, подробно описаны хранившихся отдельно восемь золотых монет, в которых без труда опознаются хорошо знакомые русской археологии и нумизматике византийские монеты X или XI вв.

Но вернемся к тайнам Вятской земли. Как я полагаю, римские денарии до нас не доходили в силу того, что в начале нашей эры серебро оседало в капищах жрецов и в казне вождей племен, живших западнее бассейна рек Вятки и Камы. Самый близкий факт находки римских денариев известен в Московской области. А это почти тысяча километров от Вятки. Если бы до нас дошли денарии, пусть и опосредованно, через длинную цепь торговых обменов то несомненно, часть из них попали бы на «монисто» – женские украшения из монет и сохранились бы пусть и в единичных экземплярах до нашего времени. Но, к сожалению, таких находок пока не зафиксировано. Все же это не значит, что до нас не доходили монеты Римской империи.

В начале девяностых в окрестностях города Кирова при копке огорода был обнаружен небольшой «клад» римских монет IV века нашей эры! Это бронзовые «фоллисы» императора Константина Великого (почитаемого сегодня церковью как святого) и его сына Констанция II.

Судя по тяжелым окислам, они находились непосредственно в земле, либо сосуд, в котором они были укрыты, был разрушен последующей распашкой поля. К счастью, эта

находка «не канула в Лету». И сегодня мы можем увидеть эти монеты. Дело в том, что в 1999 году на экраны Кировского телевидения вышла передача «Вятская Античность», в ней приняли участие преподаватели и студенты исторического факультета ВятГУ, известный вятский археолог и научный сотрудник Кировского краеведческого музея Людмила Александровна Сенникова и сотрудники областной библиотеки имени Герцена. Речь шла об античной истории и литературе, были представлены уникальные экспонаты музея и средневековые фолианты из фондов «Герценки». На шестой минуте этой программы и идет рассказ о необычной находке. Найти эту передачу в интернете не сложно - нужно лишь «забить» ее название в поисковик.

В передача «Вятская античность» очень серьезно обсуждалась версия появления на нашей земле столь древних монет, а ведь если вдуматься, то на сегодняшний день им почти 1700 лет!

По предположению Людмилы Александровны Сенниковой, эти монеты могли попасть к местным племенам посредством многоступенчатого обмена. И так как на них нет дырочек или ушек для использования как украшение – они все-таки, использовались как деньги. Даже монеты из недорогих металлов, для наших предков могли представлять ценность – например на римских монетах из этого клада можно встретить детально проработанные изображения крепостных ворот или плывущей лодки, портреты императоров

и таинственные знаки латинских надписей.

Несомненно, такие артефакты высоко ценились и могли обмениваться на необходимые товары или продукты. По другой версии эти монеты могли попасть на берега реки Вятки в более позднее время – уже после падения Римской империи.

Известно, что древние монеты могли еще долгие столетия, после своего выпуска находится в обращении.

А.А. Щелоков в книге «Увлекательная нумизматика»– приводит любопытный факт, когда в Англии одной леди, в небольшом магазинчике на сдачу сдали монету XI века!!! История эта произошла в начале 20 века – значит, монета которой 800 лет неисповедимыми путями могла вновь и вновь возвращаться в денежное обращение!

Мы знаем, что первыми русскими поселенцами на Вятке были жители Великого Новгорода. А на новгородчине, как раз нередко фиксируются находки римских монет и даже серебряных денариев. Вспомним, что сравнительно недалеко от Новгорода Великого находится Прибалтика – регион, где римские монеты, благодаря торговле янтарем были, образно говоря – частыми гостями!

На чем сюда приплыли новгородцы – мы тоже знаем из летописей. Приплыли они на легких судах – ушкуях. И на одной из монет найденной на кировском огороде, мы видим идущее по воде судно, на месте рулевого стоит богиня победы- крылатая Виктория, на палубе император в воинских

доспехах! Рядом крест – символ христианской веры императора и лавровый венок – символ воинской удачи.

А ведь новгородцы, прибывшие на Вятскую землю, были христианами! Вполне возможно, что монета с ладьей на реверсе, могла быть в XII веке талисманом, приносящим удачу, в долгих речных путешествиях, для одного из «повольников», отправившегося на поиски счастья и удачи в далекие и богатые северные земли!

Известны факты находок на Вятской земле и средневековых монет Византийской империи. Это крупные, очень красивые медные монеты.

Елена Юрьевна Мокерова кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ВГУ, старший научный сотрудник Кировского областного краеведческого музея на Восьмой Всероссийской нумизматической конференции в 2000 году рассказала о фактах находок монет Византийской империи на территории Кировской области. Самой любопытной находкой является клад, найденный в городе Кирове в 1935 году: монеты были обнаружены на огороде, во дворе дома N-33 по улице Степана Халтурина (ныне ул. Пятницкая) клад состоял из 14 медных византийских монет. Клад был найден рядом с тем местом, где по легенде находилось святилище удмуртского рода Ватка.

Об этом кладе 24 февраля 1935 года вышла заметка в газете «Кировская правда». По данным автора заметки клад в полном составе был передан в Краеведческий музей.

К сожалению, на сегодняшний день следы этого клада обнаружить не удалось. Возможно, монеты пропали или были эвакуированы в годы Великой Отечественной войны. Тем не менее, известен состав монет и их датировка, самая ранняя монета относилась к императору Тиберию II (578-582 г.), а наиболее поздняя принадлежит чекану византийского императора Никифора III Вотанита (1078-1081 г.).

Медные византийские монеты IX-XIII, веков были распространены на Руси и даже в немалом количестве доходили до Волжской Булгарии. Чаще всего это крупные бронзовые монеты в диаметре 25-27 мм. Ранние экземпляры 6-7 веков несут на себе портрет императора на аверсе, на реверсе крупную букву М (греческая цифра обозначающая номинал 40 нуммий). Также в низу монеты есть обозначение монетного двора, например CON – Константинополь, KYZ – Кизик, TES-Фессалоники, ТЕОР (Teopolis) – Антиохия. Справа от буквы М мы найдем обозначение года правления императора, что позволит определить дату чеканки монеты с точностью до года.

Более поздние монеты, особенно IX – XI века, несут на себе изображения Иисуса Христа, Божией Матери Девы Марии и Креста.

Лично мне достоверно известен случай, когда византийская монета императора Константина VII Багрянородного (по преданию с ним в Константинополе беседовала княгиня Ольга и приняла крещение) чеканеная в Константинополе,

была найдена на трассе г. Владимир -г. Суздаль. В древности фоллис попал на Русь и его обрезали под размер медного пула Золотой Орды. Поэтому можно предположить, что эта византийская монета X в. на Руси была в обращении еще в XIII и XIV в.в.

Византийский фоллис X в. обрезанный под нормы денежного обращения Руси времени татаро-монгольского ига.

И если монета найденная во Владимирской области участвовала в денежном обращении на протяжении длительного времени, то на монете Никифора III Вотанита , найденной в Кирове на аверсе мы видим иконописное изображение Христа, на реверсе Крест, украшенный растительным орнаментом. Такая монета вполне могла иметь и религиозное значение, как икона или как образок.

Вполне вероятно, что попасть сюда она могла в те дальние годы, когда на Вятке – православные люди еще не поселились, а вот древнерусские купцы, могли оказаться здесь с торговой миссией, еще задолго до появления первых русских поселенцев. Торговые гости были главным источником информации о жизни племен и народов к северу и востоку от Господина Великого Новгорода. А как монеты оказались в удмуртском языческом святилище – о том можно только догадываться....

Скорее всего, оказались они здесь не благодаря торговым делам, а как жертва языческим богам и их служителям.

Возможно, этот клад свидетельство стародавней трагедии.

Лесные разбойники напали на людей торговых, ограбили караван и пожгли купеческие струги, под покровом ночи.

Побили дружину, остановившуюся на ночлег, рядом с пологим берегом широкой реки. Взяли купца со слугами в полон, для продажи, как невольников. А товары что нужны в тяжелой лесной жизни разобрали и поделили. Времена были суровые. Среди товаров и обнаружился мешочек с медяшками звонкими, не нужны они в лесах, некогда на них любоваться... и отнесли к истуканам — богам языческим, стоящим на горе над рекою, жрецы за тот дар обещались вымолить им удачи на охоте и ловле рыбной.

Конечно, все это только фантазия, но ведь и она не лишена доли вероятности.

Этот уникальный клад Византийских монет и место его находки, вместе формируют единый кладовый комплекс — ценнейший элемент сложной и многоголосой мозаики прошлого! И говорят эти монеты нам, о том, что история Вятской земли намного древнее, чем мы привыкли себе ее представлять...

Количество монет в кладах может быть от единиц до нескольких тысяч, но для науки клад важен как единый археологический объект, от которого нельзя «отщипнуть кусочек», не лишив его при этом исторической ценности.

Значимость находки клада зависит не от количества монет, а от той информации, которую можно получить, изучая клад как единое целое.

О находках редких или необычных монет, непременно должны знать историки и специалисты-нумизматы.

Вспомните, отмечавшееся в 2005 году тысячелетие города Казани, столицы республики Татарстан! Ведь эта дата и ее празднование стали возможными благодаря совсем небольшой находке – древней монете! Основанием для такой датировки является найденная во время раскопок на территории казанского Кремля чешская монета, датированная правлением святого князя Вацлава (предположительно, чеканки 929—930 годов).

Когда монету князя Вацлава, найденную в Казани, привезли на экспертизу в Прагу, известный чешский археолог Иржи Слама просто заплакал: эта чешская монета оказалась не только самой ранней чешской монетой, но и единственным известным экземпляром в мире! Эта находка не только обогатила знания о восточноевропейской истории и нумизматике, но и позволила отпраздновать 1000-летие Казани, опираясь на предмет с достаточно точной датировкой. Поэтому учет и изучение находок древних монет, это не просто занятие для узких специалистов – это вклад в историю города и региона. Только вот этой сфере, на мой взгляд, сегодня все еще не уделяется у нас на Вятке должного внимания.

Загадка №5

Какой город в Кировской области первым отметил свой

день рождения?

Уже не один год активно идет подготовка к празднованию юбилея города Вятки-Хлынова-Кирова в 2024 году. Столице Вятского края исполнится 650 лет! Юбилей города отмечается на основании первого упоминания Вятки в общерусских летописях в 1374 году. Связано это упоминание с походом новгородских ушкуйников по рекам Каме и Вятке. Обосновал эту дату и ввел в научный оборот полвека назад известный кировский историк, профессор Анатолий Васильевич Эммаусский.

Первое большое празднование юбилея областного центра прошло в 1974 году. Тогда состоялось множество массовых мероприятий в День города, были выпущены значки, книги посвященные юбилею, сняты фильмы.

Казалось бы вот так сложилась добрая традиция отмечать дни рождения городов и населенных пунктов. Но сегодня мало кто знает и помнит, что зачинателем этой традиции был не город Киров! Еще за два года до юбилея города Кирова, в 1972 году, одним из первых в области, круглую дату своего основания – 450 лет отметил другой древний город – Слободской.

К юбилею были отремонтированы фасады многих зданий, облагорожены достопримечательности города и дан старт развитию туристической и досуговой инфраструктуры города.

Первое упоминание о Слободском как укрепленном пункте русских поселенцев относится к 1489 году. Хотя до этого дня существует историографическая традиция, по которой временем основания города Слободского считается 1505 год. Эта дата – первое упоминание о Слободском в официальном государственно документе. Именно в 1505 году царем Иваном III была подписана Грамота о пожаловании наместнику А.И. Племянникову в кормление «Слободского городка на Вятке». До 1599 года город именовался Слободой, Слободой Верхней, Слободским городком, Слободским посадом. В 1972 году точкой отсчета была дата 1522 год. Но впоследствии историки сочли ее ошибочной. История абсолютно схожая с хронологией Хлынова-Вятки!

В грамоте 1522 г. упоминаются улицы, а также тот факт, что в осадное время в Слободском жили окрестные жители, в том числе вотяки и татары, имевшие в городе свои дворы. Главная посадская улица тянулась на север от Кремля вдоль реки Вятки.

Кремль-детинец окружала деревянная срубная стена. Крепость имела форму неправильного четырёхугольника, стена, подчиняясь рисунку рельефа, тянулась на 275 сажен (600 м) и состояла из 200 городен – впритык поставленных срубов и 4 сторожевых башен. В двух из них были устроены проездные ворота. Рядом с кремлём располагался отдельный огражденный посад (Острог) – место проживания большинства горожан.

Доминирующее значение после проведения Большой Сибирской (Московской) дороги получил торг. По количеству торговых заведений Слободской даже опередил Хлынов. В 1628 году он имел 35 лавок и полок, то есть 40 торговых заведений, тогда как в Хлынове в это время было около 30 лавок.

Открытка начала XX в. из коллекции автора.

Торговля сыграла определяющую роль в развитии нашего города, точнее сказать, его удачное географическое расположение. С конца XVIII века Слободской являлся опорным пунктом торгового пути из Архангельска в Вятку. Часть то-

варов, в том числе меха и кожи, оседала здесь, что привело, в свою очередь, к возникновению в городе кожевенно-мехового промысла. Именно это обстоятельство в дальнейшем и определило судьбу Слободского как крупного (по меркам губернии) промышленного центра. Ремесла дали толчок в развитии производств, которые к концу XX века стали большими промышленными предприятиями. В Слободском мастера Поповы и Бакулевы лили церковные колокола и колокольцы известные на всю Россию. Самовары братьев Поповых конкурировали с тульскими самоварами. Слободской уже до революции стал важным торгово-промышленным центром Вятской губернии.

Как и в случае датировки основания города Вятки-Хлынова-Кирова, в Слободском наиболее ранние даты дают не письменные источники, а исследования археологов!

Археолог, доктор исторических наук Л.Д. Макаров относит первые крепостные сооружения города Слободского к XIII веку! В дальнейшем они 8 раз перестраивались, обновлялись. Место, выбранное для постройки Слободской крепости её основателями, отвечало всем необходимым требованиям того времени. Высокий крутой берег Вятки защищал от паводковых вод и нападения врагов. Северной границей крепости служил крутой овраг. С юга и юго-запада был вырыт ров и насыпан земляной вал. Часть крепостного вала сохранилась до наших дней.

В 1489-1558 годах город являлся центром самостоятель-

ного наместничества в составе Московского государства, затем стал волостным и уездным центром объединившейся Вятской земли, с 1780 года – Вятского наместничества, в 1797-1929 годах – Вятской губернии. В 1929-1930 годах – районный центр Вятского округа, в 1930-1936 годах – районный центр Нижегородского (Горьковского) и Кировского краев и, наконец, Кировской области.

День города Слободского стал первым крупным празднованием дня рождения города в Кировской области. В газете «Слободские куранты» за 1998 год мне удалось найти воспоминания Александра Васильевича Загребина, в 60-70-е годы занимавшего должность председателя исполкома городского Совета Слободского. Александр Васильевич стал главным инициатором начала традиции празднования Дня города в Слободском.

О том как родилась идея этого праздника: « Бывая в Нижнем Новгороде в командировках- вспоминает Александр Загребин – я не раз оказывался зрителем уличных театрализованных праздников. Располагая некоторым представлением о проведении таких зрелищ, в 1972 году, когда город готовился отметить свое 450-летие, я задался целью организовать к юбилею нечто подобное и в Слободском – с торговой ярмаркой, выступлениями художественных коллективов, спортивными соревнованиями...»

Много было сделано при подготовке к празднику по благоустройству городских территорий: разбиты газоны, скве-

ры, высажены деревья, одеты в асфальт улицы. Местные предприятия подготовили к этому дню для горожан и гостей Слободского новые виды продукции с юбилейными этикетками.

К 450-летию был утвержден новый герб города. Из эскизов, выставленных тогда на конкурс, комиссия выбрала вариант, предложенный В.М. Евлаковым. Он украсил открытки и альбомы с видами города Слободского.

Отметим тот факт, что в 1974 году, через два года все эти наработки будут успешно перенесены и на торжества к юбилею города Кирова. Можно сказать, что день города Слободского стал «пробой пера» еще до празднования дня рождения областного центра!

Для проведения праздника была задействована городская площадь, там должна была пройти ярмарка. Вся развлекательная программа проходила в Заречном парке, спортивные мероприятия на стадионе. Интересно, что во время соревнований над стадионом парил вертолет, разбрасывавший цветные листовки с эмблемами праздника. Этот сюрприз подготовили работники Кировского авиапредприятия.

По словам Александра Васильевича Загребина никакого специального финансирования праздника не предусматривалось. Все мероприятия проводились за счет местных сборов и помощи предприятий. Побывавшие в эти дни в городе гости из Кирова, Кирово-Чепецка, Вятских Полян были немало удивлены тем, как интересно он был организован.

Старожилы слободского вспоминают, что помимо киосков выездной торговли, народных гуляний, ярмарки и спортивного праздника на стадионе, в город вместе со зверинцем прибыл на праздник настоящий живой слон! Для древнего Слободского это стало запоминающимся событием. Под загон для слона приспособили проезд городской Колокольни.

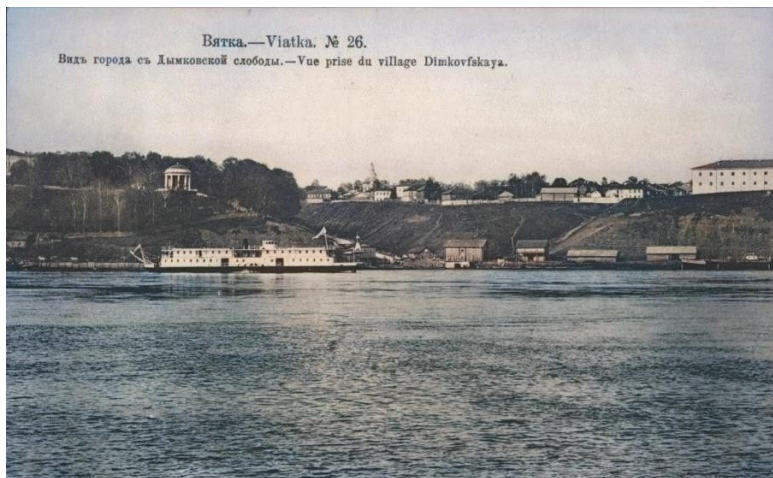
Так, начиная с 11 сентября 1972 года, День города стал ежегодно проводиться в Слободском. Правда теперь город ведет свою историю не с 1522 года. Оказалось, в грамоте Великого князя Московского Ивана III датированной 1505 годом, на 17 лет ранее встречается первое достоверное упоминание города Слободского. А еще считают историки и краеведы, самое раннее упоминание Слободского может относиться к 1489 году!

Загадка №6

Подземные ходы Вятки – миф или реальность?

Город Киров (Вятка) в российской историографии официально считается одним из древнейших городов Северо-востока Европейской части России. И как такому городу не иметь своей таинственной и даже немного страшной истории. Таковая, конечно же имеется – это легенда о подземных ходах, пронизывающих старую Вятку. Легенда о пещерном храме и подземном озере. Как ни странно, это тот редкий случай, когда исследователям удалось обнаружить как сле-

ды подземных сооружений, так и письменные упоминания о них.

Открытка начала XX в. из коллекции автора.

«В 1934-1935 годах, будучи в возрасте 11-12 лет, я с такими же ребятами спускался в подвал Александро-Невского собора, из которого был ход, выложенный кирпичом. Рост мой был в то время 120- 130 сантиметров, и мы по этому ходу ходили не сгибаясь, ходили в темноте, иногда зажигали спички. Точно не могу сказать, сколько метров проходили, пока хватало смелости, но не более 100-150 метров. Из подвала собора ход был с северной стороны. Когда родите-

ли узнали о моих проделках, наругали меня...» – Писал в редакцию газеты «Кировская правда» Н.Н. Никитин в 1983 году.

Другой очевидец И. Замятин сообщал в редакцию областной газеты: «Подземный ход из бывшего Кафедрального собора действительно существует. Я сам лично, в числе четверых юношей, проходил по нему осенью 1934 года. Прошло 45 лет, мне тогда заканчивался 16-й год, но за память я ручаюсь. Тогда было время страшного вандализма. В городе Вятке ломали множество церквей. Сломан был и Кафедральный собор. От него тогда осталась груда камней и битого кирпича высотой с дом. Осенью 1934 года, мы вчетвером гуляли и увидели провал в земле. Это был подземный ход, идущий от собора на юг к оврагу между домами пионеров и техникума. Стенки и сводчатый потолок этого хода были выложены кирпичом. Мы по подземному ходу прошли на север, в сторону собора. Передний освещал дорогу спичками. Пройдя около 10 метров, мы наткнулись на кирпичную стену, а выше её окно в бездну. Там мы видели мрак, слышали эхо наших голосов. Впереди идущий изрядно струсил, и мы подались обратно...» (записано в 1979 г.) – Массу интереснейших воспоминаний проникновения юных пионеров в "подземную Вятку" собрал в архиве вятский краевед-исследователь Анатолий Фокин. Их он цитирует в своей книге "Вятка: золото и алмазы, подземные ходы и клады, предания и легенды" (Киров 2007 г.)

Эти письма пачками поступали от старожилков города Кирова в 1980-е годы в газету "Кировская правда". Но публиковать их не спешили – аккуратно складывали в стопочки и отправляли в архив.

А.М. Мормиль в 1974 году вспоминала: «В Доме пионеров я занималась в драмкружке, это было примерно в 1924-1926 годах. За архиерейским домом был сад. Сад был окружен крепостной стеной, выходящей одной стороной к реке, а второй к Спасскому спуску, углу, на стыке этих двух стен, была сторожевая башня, на которую вела лесенка. Часть стены – ближе к площади – занимали мастерские, что там было раньше – не знаю. Третья сторона сада была как бы заграждена боковой частью Кафедрального собора, а четвёртая – вот этим архиерейским домом, то есть сад был закрыт со всех сторон. Однажды вечером мы решили сходить на разведку подземного хода, о котором много говорилось в то время. Вход в него был с боку Дома пионеров, как лаз. Мы с подругой полезли туда, нами был ещё кто-то из мальчиков, а двоих ставили снаружи, чтобы, если мы не вернёмся, они сообщили взрослым. В лаз мы втиснулись ползком, но потом оказалось, что можно идти кое-где, даже не наклоняя головы (нам было лет 10-12). Было темно, у кого-то были спички и керосиновый фонарь, на полу были обломки камней, может быть кирпичей, и стены были тоже кирпичные, пол был неровный, сколько мы шли – не знаю, ведь часов у нас тогда ни у кого не было, по нашим предположениям, мы шли к Ка-

федральному собору примерно час. Но наши исследования так не были доведены до конца, мы дошли до завала, высотой примерно 60-70 сантиметров, думали его перелезть, но в это время услышали, то нас звали – кричали. Это были родители подруги, оповещённые нашими "сторожами". Ну, пришлось возвращаться и получать взбучку.»

Все эти подробности просто невозможно выдумать. Обратим внимание, что все описанные события происходили либо на территории несохранившегося Хлыновского кремля или вблизи храмов и архиерейского дома. Архиерейский дом сохранился и доныне – его можно увидеть недалеко от мемориала Вечный огонь если идти по улице Московской в сторону реки. А вот храмы Кафедральный Троицкий собор и Александро-Невский собор были разрушены. Для чего же использовались эти подземные таинственные ходы?

Существует множество версий, в основном мифических и легендарных о предназначении подземелий Вятки. По одной из них подземные ходы соединяли различные храмы и вели к выходу из кремля на берег Вятки. Это могло спасти обитателей города при внезапном нападении неприятелей. По другой ходы были проложены между монастырями. И в них могут все еще быть скрыты несметные богатства.... Все это, на мой взгляд досужие вымыслы. Ни Разин, ни Пугачев до Хлынова не дошли. Смутное время проредило население Вятской земли – многие дома пустовали. Подати собирались скудно. Купцы разорялись. Хлыновский кремль сто-

ял сгоревшим, венцы башен подгнили, нуждались в ремонте. И представьте себе, в такой обстановке вдруг -все дружно стали бы копать подземные ходы! Невероятно! Невозможно еще и потому, что на Вятке -влажные глинистые почвы с близким к поверхности водоносным слоем в них очень сложно соорудить протяженный подземный ход.

А провести его под дном реки Вятки в Макарье, как об этом повествует одна из легенд вообще практически невозможно! Это под силу только современным шахтерам, оснащенным самой передовой техникой. И то экономическая целесообразность под большим вопросом. Школьники в 20-30е годы 20 века за подземный ход могли принять любой подвал разрушенной церкви. Дренажную систему, сооруженную для отвода воды. Естественную полость, возникшую под землей из-за размыва грунтовыми водами. Детские впечатления всегда очень яркие и сильные, поэтому они и запоминаются на всю жизнь. Так же легко объяснима легенда о подземном озере – находящимся под Кафедральным Троицким собором. Действительно, когда-то в историческом центре Вятки был искусственный водоем. О том что через него по мосту изволил проехать государь император Александр I в 1824 году во время посещения Вятки -сообщают в своих воспоминаниях очевидцы. Этот пруд мы видим на редкой гравюре начала XIX века. А к концу столетия пруд исчез...Его не стало на площади, зато он остался в памяти старожилов Вятки и таким образом погрузился в «подземелья

памяти», став легендарным "подземным озером".

Открытка с видом г. Вятки из коллекции автора.

Так были в Вятке подземные ходы или нет? Некоторые подземные путешествия пионеров 1930-х легко объяснить. От Архиерейского дома в собор вел крытый переход. По нему Вятский Епископ шел на Литургию, приходил в храм служил, читал проповедь и удалялся обратно в свои архиерейские покои. Во время сноса церквей переход все больше углублялся, был завален битым камнем, и дневная поверхность земли постепенно скрыла в себе выложенную кирпичом галерею, которая естественным образом превратилась в

«подземный ход». Там могли находиться и древние книги и иконы в нишах. Об этом рассказывают многие очевидцы.

Предание о «пещерном храме» связано с утраченной жемчужиной вятской архитектуры Троицким Кафедральным собором города Вятки. Это был главный храм земли вятской. Построен в 1760-1772 гг. на месте старого Троицкого собора, здесь хранилась главная святыня Вятки Великорецкая икона Св. Николая Чудотворца. Отсюда начинался Великорецкий крестный ход.

В 1930 г. храм был закрыт. В 1935 г. разрушен. Находился в начале улицы Московской, несколько к северу от современного Вечного огня. Колокольня собора возвышалась на перекрестке улицы Московской и Динамовского проезда. И. Замятин в 1979 году вспоминал свое посещение «пещерного храма» под разрушенным к тому времени Кафедральным Троицким собором: «Зал оказался очень большим. Сводчатый потолок подпирал один четырёхгранный кирпичный столб толщиной больше метра и у потолка переходящий в свод. Слева от свода находилась широкая каменная лестница, наверху заваленная битым кирпичом, возможно, обломками Кафедрального собора. Против хода стоял, накренившись, стол, обшитый до пола. Убрал его, мы увидели могилу, выложенную кирпичом. Могила была пуста, и никаких следов земли около не было. Один из нас сказал, что у покойника должен быть золотой крест и прыгнул в могилу. Освещая там спичками, он выбросил сначала большую кость, —

потом череп и обломок гробовой доски, обшитой материей, похожей на ту, из которой шьют поповские ризы, то есть сотканной из металлических нитей – золотых и серебряных. Череп был пуст, и кожи на нём не было. Но нас очень удивило, что на черепе ясно были видны волосы. Стены и потолок этого подземелья были изрисованы на религиозные темы. В дальнем углу находилась келия, с земляной лежанкой. Говорили, что тут жил святой человек и через окошко в двери ему верующие бросали деньги. Не знаю, было ли это подземелье пещерной церковью, но оно находилось под руинами разрушенного собора. В южную сторону по подземному ходу мы не ходили. Возможно, что он пересекался и сообщался с другим ходом, идущим от дома архиерея. Старик истопник нам рассказывал, что Кафедральный собор был очень красивым, имел башенные часы-куранты и подземную церковь, в которой мы были".

Понятно, что мальчишки попали в нижний предел храма, который не был разрушен, а оказался погребенным обломками стен взорванного собора. Собор в русской православной традиции, всегда включал в себя несколько пределов и в нем было сразу несколько церквей, посвященных церковным праздникам или святым. Поэтому пионеры, как раз оказались в одном из пределов разрушенного храма и приняли его за «подземную» церковь, так как над ними были слои кирпичных обломков и обрушившихся сводов. Они стали свидетелями варварского разрушения вятских святынь. При

этом они сами фактически разорили одно из захоронений, что конечно для атеистически воспитанных детей несколько не удивительно. Их старшие товарищи в это же время тоже разоряли захоронения вятского духовенства и вятских архиепископов. Вот что писала об этом «Комсомольское племя» в 1935 году: "Недавно в Краеведческий музей был доставлен гроб с находящимися в нём человеческими костями, обнаруженными при раскопках, в склепе под зданием Кафедрального собора. Дерево гроба хорошо сохранилось. На костях человеческого черепа, сильно почерневшего, сохранились бесформенные остатки бумажной материи, как полагают – следы монашеского головного убора. Гроб и человеческие кости принадлежат архиепископу Ионе, умершему в 1700 году. Архиепископ Иона управлял Вятской и Велико-Пермской епархией с 1674 по 1700 год.» – А ведь именно при архиепископе Ионе в Хлынове стали появляться каменные храмы. Для полностью деревянного города это был настоящий технологический прорыв.

Другой вид «подземных ходов», это дренажная система и ливневая канализация. В XIX веке за системой водоотведения г. Вятки пристально следило Вятской Земство -строили новые подземные каналы и обновляли старые. Чаще всего это были не трубы как сейчас, а канавы, обложенные кирпичом. Их высота была небольшой около 120-140 см. Это достаточно точно воспроизведено и в воспоминаниях Кировчан-старожилов. Все они были детьми, когда попадали в под-

земелья и ходили «почти не нагибая головы», при росте ребенка, это и неудивительно. Взрослому человеку в такой ход нужно было заходить только согнувшись или вползать на коленях. Николай Никитин, вспоминая о «подземном ходе» рядом с Александро-Невским собором, как раз и оказался в дренажном канале.

В 1904 году об этом подземелье писали «Вятские Епархиальные ведомости». В 1903 году вокруг Александро-Невского собора был сделан кольцевой дренажный канал, из которого вода сбрасывалась в два естественных поглощающих колодца. Эта система была сооружена, чтобы не допустить размыва фундамента архитектурного шедевра Александра Витберга. Совсем недавно, несколько лет назад в Кировской прессе громко объявили об обнаружении еще одного подземного хода. При земляных работах было обнаружено небольшое помещение с кирпичными стенами и сводчатым потолком, уходящее под землю. Прибывшие на место археологи провели раскопки, исследовали находку и установили, что это водоотводный канал завода купцов Александровых. Значит, нет никакой тайны в вятских подземельях? Тайны действительно нет, а вот исторические факты есть!

Если и были в Вятке-Хлынове подземные ходы, то в беспокойное время XVII-XVIII столетий они имели строго военное, оборонительное назначение. Об этом сообщает нам известный вятский общественный деятель, археолог, основатель Вятского публичного музея Петр Владимирович Ала-

бин, он писал: «Из Раздерихинского оврага, по преданию, существует ход под возвышенный правый берег реки Вятки, бывший местом древнего города, а ныне занятый Александровским садом, зданиями присутственных мест, женским монастырем, собором и архиерейским домом со службами. Старожилы говорят, что этот потайной ход был известен их отцам. Около десяти лет назад (примерно в 1850-е годы) под этим берегом, со стороны реки, был говорят действительно открыт какой-то ход, в котором нашли следы истлевшего пороха и несколько каменных ядер. Ядра эти величиной с обыкновенное 20 футовое ядро, сделаны из леденца-камня, даже следов которого нет вблизи нашего города».

Как арсенал – склад вооружения и боеприпасов, подземный ход был Хлынову по-настоящему необходим. XVIII век был богат на восстания, вспомним Пугачева, город нужно было оборонять. Укрепления Хлыновского кремля были деревянные, а это всегда угрожало пожаром и поэтому для пушек, пороха и ядер были сооружены подземные склады – позже, когда необходимость в них пропала и они пришли в запустение стали восприниматься вятчанами как настоящие «подземные ходы».

Кировскому краеведу Анатолию Тинскому удалось найти упоминание о подземном ходе в «Росписном списке» 1678 года. Список был составлен, когда новый воевода П.С. Прозоровский принимал город Хлынов под свое руководство. Это первое и единственное подтверждение существования

подземного хода в средневековом Хлынове: «На старом городском месте по отсыпи башня Спасская с проезжими вороты... В 26 саженьях за башней в «зелейном» (пороховом) погребе, устроенном в осыпи, в земляной стене начинался подземный ход – сообщает автор «Росписного списка». Был он выложен из кирпича на глиняном растворе в то время, когда в Хлынове еще и не мечтали о кирпичных зданиях. И если сегодня считается, что самым ранним каменным строением в Хлынове был Троицкий Кафедральный собор (1683 г.), то опираясь на данные источника 1678 года мы можем утверждать, что самым первым каменным сооружением в Хлынове был именно «подземный ход» и «зелейный погреб»!

Ход как утверждает «Росписной список» вел из города в погреб и запирался двумя железными решетками. Получается, что легенда, это вовсе не легенда, а реальный исторический факт!

И этот факт в корне меняет представление об истории развития города Вятки-Хлынова. Уже тогда посадские мастера – могли изготовить прочный кирпич для сооружения подземного хода и сохранялось это сооружение или память о нем вплоть до середины XIX столетия. А народное воображение дополняет историческую реальность тайнами, и ведут уже ходы в глубь веков к несметным сокровищам икладам. Хотя на поверку, в лучшем случае там оказываются каменные ядра да старые бочонки с порохом. Но интерес к легендам и преданиям это не досужее любопытство. Именно сле-

дование легенде может привести к настоящему историческому открытию – стоит только взглянуть на это под другим углом. И тогда история сможет приоткрыть нам немало своих тайн. А уж в тайнах и загадках истории – на Вятке недостатка нет!

Загадка№7

Где спрятан клад?

Интереснейший экспонат храниться сегодня в Кировском областном краеведческом музее. Его история связана с бунтом самозванца Емельяна Пугачева и кладами, по преданию все еще скрытыми в вятской земле.

В 50-е годы XIX века крестьянкой из деревни Политенки близ села Верхосвятицкого, Глазовского уезда Вятской губернии (сегодня это Фаленский район Кировской области) был найден «заветный камень» с вырезанной на нем надписью. Этот камень упоминается в статье Елены Юрьевны Мокеровой, опубликованной в «Нумизматическом сборнике Государственного Исторического музея» Москва (2005г.).

Надпись на «заветном камне» гласит: «Есаул Макаров и атаман Сухопаров, с отрядом из 28 сибирских пугачевских воинов сокрыли клад. Состав клада- по пяти рублей, а поклажи серебром 44. Сей поклажи златою казною червонной монетой 58 тысяч...» .

«Завет» был оставлен на камне напоминающем по форме

кирпич с вырезанным на его сторонах текстом, а на одной из плоскостей закладного камня есть информация о том, как исполнить «завет», дабы клад безопасно для находчика «дался в руки».

Для добычи клада нужно: «Приготовить холст, откормить трех черных петухов, чтобы открыть клад. Но для этого, написано на камне нужен особый человек – «отговорщик кладов».

Без специалиста по снятию заговора на клад, к поискам пугачевского золота приступить страшились. Поэтому камень поменял несколько владельцев и в результате попал к крестьянину Котельничского уезда Боброву, о котором шла молва как о колдуне, умеющем отчитывать клады. В 1872 году Бобров передал камень Вятскому губернатору. Затем камень попал в Вятский публичный музей. На камне стоит дата: 4 мая 1774 года – время, когда основная армия Пугачева находилась на Южном Урале. Следовательно, этот «сибирский отряд» в нее не входил. Есть предположение современных историков, что атаман Сухопаров со своим отрядом действовал самостоятельно, как отдельная боевая единица на Среднем Урале и в Предуралье. Несмотря на все попытки найти клад бунтовщиков, следов пребывания пугачевских отрядов, на территории входящей сегодня в Кировскую область, пока не обнаружено. Как не обнаружен и сам клад. Основная проблема состоит в том, что до сих пор неизвестно точное место находки закладного камня, слишком много раз

он переходил из рук в руки, обрастая легендами и небылицами.

Между тем клад «Пугачева», скрытый в вятской земле, с точки зрения историков не является невероятным фактом.

Обстоятельства принуждали Пугачёва постоянно передвигаться. Самозванцу нужно было поднимать восстание во всё новых регионах России, одновременно избегая столкновения с крупными контингентами царской армии. По ходу своего передвижения Пугачёв получал значительные ценности: разграбленные дворянские усадьбы, захваченные казённые деньги во взятых городах, грабеж заводских контор и даже разграбление церквей происходили регулярно.

При необходимости быстрого перемещения Пугачеву и его ставке некогда было возить с собой крупные партии денег, золотых и серебряных украшений, нужно было всегда помнить о риске военного поражения. В этом случае тайники должны были помочь снова собраться с силами и организовать продолжение борьбы, а при необходимости и скрыться от властей.

Восстание Пугачёва состояло из множества локальных восстаний, средства на поддержание которых могли понадобиться в любой момент в самых разнообразных регионах, в том числе и в Вятском наместничестве, через которое отрядам Пугачева открывался путь на Москву по широкому богатому на села и города тракту.

Виктор Бердинских в книге «История кладоискательства

в России» пишет о большой вероятности находок именно «пугачевских» кладов, в отличие от сказочных кладов атамана разбойников Кудеяра. Клады пугачевцев имеют под собой реальную историческую основу. И некоторым счастливицам удалось найти разбойничьи ухоронки в районах отмеченных действиями армии самозванца.

«В начале XIX века всколыхнулась волна кладовых записей и душераздирающих легенд с нечистой силой, погребками с горящей лампадкой и туго набитыми сундуками. Но реально, и возле Оренбурга, и в Казани, Саратове, Симбирске, Царицыне, и на дороге из Саранска в Пензу, и на старых уральских заводах, да и в других местах – Емельян Пугачев и его атаманы зарывали часть своей казны в землю. Находили клады Пугачева в корчаге, находили, кстати, и в железном сундуке – но многое осталось лежать в земле по сей день. Кладовые приметы и знаки пугачевских кладов сохранились во многих областях России.»

(В. Бердинских «История кладоискательства в России» М. 2011 г.)

Автор книги – известный вятский историк, автор множества книг отмечает, что основной сложностью в поиске кладов в России, является обширность территорий и конечно естественное изменение географического ландшафта – пустоши на месте бывших деревень очень быстро зарастают и пропадают в необъятных лесах, реки меняют свое русло, вековые дубы служившие и ориентирами и берегами сокро-

вищ, либо спилены либо погибли.

Так что при отсутствии ориентира – опора на кладовые записи теряет свою актуальность и вместе с тем повышается вероятность случайной находки.

По преданиям, каждому кладу предназначен свой срок выхода на волю. Тогда он начинает «ворочаться в земле», привлекать к себе внимание нужного человека. Над ним по ночам появляется свет. И дается в руки лишь тому, кому он предназначен – обращается в своей книге, к народным поверьям, историк Виктор Бердинских.

Читая строки из книги «История кладоискательства в России», я вспомнил случай рассказанный мне два года назад человеком, заслуживающим абсолютного доверия.

Он известный кинооператор, работал на съемочных площадках художественных фильмов, а у нас получил известность в жанре кинодокументалистики. Это телеоператор Владимир Подлевских. Его дед и бабушка жили в селе Никкульчино. Это первое русское поселение на Вятской земле, по преданию выходцы из Великого Новгорода поселились здесь уже в 12 веке. Дом был свой, крестьянский с сенями, подполом и огромной русской печью. По семейному преданию в годы коллективизации в подполье был спрятан клад серебряных монет. После войны в тяжелые времена, когда многие голодали, продукты все еще были по карточкам, а налоги надо было платить натуральным товаром – яйцами, маслом и мясом. Клад попытались найти, но не смогли. В

1950-х многие колхозники перебирались в города, уехала и семья Подлевских в Киров.

В доме осталась жить бабушка. И вот на каникулах приезжая в Никульчино в гости, в классе 5-6-м, Владимир по вечерам стал слышать скрип половиц, звуки похожие на печальные всхлипы доносились из подпола, иногда казалось что слабое свечение проходит сквозь некрашенные половицы. Советский школьник -атеист, стал бояться оставаться ночевать, часто к нему успокоить перед сном приходила бабушка, она и поведала, как то вечером, о кладе. «Клад – ходит» – говорила бабушка. Вскоре жизнь, сложилась так, что семье пришлось продать дом в Никульчино. Перед самой продажей скрип и вздохи стали слышаться все чаще и громче. Видимо, клад прямо просился в руки наследников, того человека, кто его спрятал. Спустились в подпол, еще поискали-посмотрели, но не нашли ничего...

Дом продали. А через год от бывших соседей узнали, что новые владельцы дома, затеяли ремонт, меняли подгнившие нижние венцы избы и нашли клад!!!

А ведь он просился в руки именно законных наследников, но видимо не судьба! Зато творческая удача не обошла стороной Владимира Подлевских, за один из фильмов он был отмечен Государственной премией Российской Федерации. Сам рассказ о кладе я услышал, когда мы ехали на съемки археологических раскопок и он просто пришелся «к слову» в разговоре об интереснейших находках обнаруженных

недалеко от села Никульчино!

Эта история еще одно подтверждение того что скрытые сокровища это продолжение жизни и судьбы их предыдущего владельца и возможно даже после смерти, предметы клада несут некую энергетическую память о своем предыдущем хозяине.

Интересна цитата из книги Антуана де Сент – Экзюпери, в философской сказке-притче «Маленький Принц» в главе XXIV мы можем найти небольшое упоминание о доме с кладом : «Когда –то, маленьким мальчиком, я жил в старом-престаром доме; рассказывали будто в нем запрятан клад. Разумеется, никто его так и не открыл, а может быть никто и никогда его не искал. Но из-за него дом был словно заколдован: в сердце своем он скрывал тайну...»

Мне самому довелось «найти клад» пока что один раз в жизни и было это еще в пору моей школьной юности. В середине 1980-х у нас по Казанскому тракту (Нововятский район г.Кирова) ломали ряд старых крестьянских домов, расчищая место под массивную новостройку. Дома стояли сиротливо с выбитыми окнами, хозяева их давно покинули, и избы покорно ждали своей печальной участи. Мы с большим интересом организовывали «исследовательские экспедиции» по этим уже полуразрушенным домам. Постепенно у меня появился берестяной бурачок, части ткацкого стана, литография Соловецкого монастыря, бельевого валека и прочие атрибуты нехитрого крестьянского быта, брошенные за ненужно-

стью бывшими хозяевами.

Под разрушенным подоконником я как то увидел блестящий предмет, он светился как яркая звездочка, видимо отражая солнечный свет падавший на него из противоположного окна. Я подошел ближе и увидел монетку – серебряный полтинник 1921 года. Он действительно был с изображением большой звезды! Осмотрелся, поковырял гвоздиком между бревнами – но монет больше не было. Значит не клад... Это была «закладная монета», припрятанная при строительстве дома, где-то между бревнами. Воодушевленные находкой мы с друзьями решили осмотреть укромные места дома еще раз.

Я решил забраться на чердак. Лестница была в плачевном состоянии и мне пришлось подтягиваться и буквально вползать на перекрытие чердака. В темноте я не увидел, а почувствовал, что под руками не опил или стружка (как обычно), а листы бумаги. Их было много, проем ведущий на чердак был завален какой-то резаной бумагой – мелькнула у меня мысль.

Я достал из кармана фонарик, сделанный из лампочки прикрепленной с помощью резинки к большой квадратной батарейке. Нажав на контакт, я увидел, что меня окружали деньги!

Деньги были кругом!!! Это были синие пятирублевые купюры, зеленые «трешки» и красные десятирублевые ассигнации, среди царских денег немало было и «керенок» с фантастически крупными номиналами в 1000 и более рублей.

Я стал собирать это богатство, пытаюсь заполнить карманы брюк, затем бросил пачку и за пазуху. Радостно позвал ребят и стал скидывать им купюры прямо из люка.

Когда мы шли обратно карманы наши были набиты наличностью как у удачливых «нэпманов». Мы даже невольно «сорили деньгами».

Купюрами с экзотическими двуглавыми орлами мы поделились и с дворовой малышкой – «для игры в магазин». В итоге каждый унес солидную пачку наличности домой. Откуда такое богатство в простом крестьянском доме? Версия такая: после Октябрьской революции эти деньги потеряв свою ценность могли послужить практичным крестьянам для утепления чердака. Небольшая коллекция этих купюр сохранилась у меня до сих пор.

Находка этого клада для меня это не только детские воспоминания. Это интересный штрих к вятской истории. На протяжении Казанского тракта, южнее губернского города Вятки на расстоянии 6-8 верст стояли небольшие деревеньки и села, крестьяне которых были достаточно зажиточны.

Близость города и возможность торговать позволяли им накопить немалые средства. В дореволюционное время на территории современного Нововятска были расположены деревушки Грухи, Коноваловская, Татарка, Крутиха, Мареевская. Используя выгодное транспортное положение места, руководитель акционерного общества северных заводов Пастухов построил здесь лесопильный завод.

Завод начали строить в 1913 году. Он был первым лесопильным предприятием в Вятской губернии. Доставка пиломатериалов осуществлялась по реке, по тракту на лошадях, а также по железной дороге. Наличие прямой железнодорожной связи с Петербургом давало выход готовой продукции к Балтийскому морю, а по нему в западноевропейские страны.

Найденный клад скорее всего мог стать «утеплителем» после того как деньги вышли из оборота, а их большое количество говорит о том, что это не накопление одной семьи, а возможно часть средств из капитала лесопильного предприятия или какой то торговой конторы. После проведения первой советской денежной реформы, капитал превратился в «цветные фантики» и был употреблен домовитым крестьянином «в дело». На утепление избы.

Загадка№8

Как найти клад?

В этой главе пойдет речь о весьма необычном кладе. О нем мы знаем многое. Мы знаем где он спрятан. Мы знаем его состав и обстоятельства его сокрытия. Но мы не знаем, как его извлечь! И скорее всего это практически невозможно! Это как в знаменитой басне мудреца Крылова: «Око видит, да зуб неймет».

Клад относится к историческому периоду становления нашего города таким -каким мы его привыкли видеть. В 1780 году в Российской империи по инициативе Екатерины II про-

ходит «городовая реформа». Российские города получают «регулярный план». Улицы расширяются и по аналогии с Санкт-Петербургом получают прямое направление и прямые углы перекрестков. Стоит отметить, что город Хлынов к этому времени имел архаическое – радиальное строение. О нем нам сейчас напоминает дом Аверкия Перминова и Приказная изба (Питейный дом) их расположение все еще соответствует средневековому радиальному плану улиц.

По новому плану улицам придавалось прямое направление. Городу Хлынову возвращалось древнее имя Вятка. В 1785 году в Вятку был назначен на должность губернского архитектора Филимон Росляков, который оставил самый заметный след в преобразовании облика города. Первым делом, Филимон Росляков должен был спроектировать и построить комплекс зданий Губернского правления. Вот эти здания и хранят до сих пор тайну настоящего клада генерал-губернатора Платона Мещерского. То-что это не сказка и не легенда вы убедитесь, прочитав эту главу-загадку.

Открытка начала XX в. из коллекции автора.

Губернский архитектор Филимон Росляков в конце декабря 1785 года получает приказ князя Мещерского «сочинить» проекты каменных зданий, предназначенных для размещения наместнического правления и присутственных мест.

Здания Присутственных мест являются одними из первых каменных сооружений города. Вятка на то время хоть и значилась центром Вятского наместничества, но была провинциальным, практически полностью деревянным городом, поэтому строительство этих административных зданий стало значимым событием.

Ансамбль из кирпичных зданий предполагалось разместить на берегу реки Вятки, севернее женского монастыря,

на главной площади города. Классическая ясность и строгость композиции, четкость планировки – характерные черты этого проекта.

Первый (южный) корпус был заложен с торжественным молебном в мае 1787 года, а к началу 1790 – построены два корпуса, в августе уже полностью занятые губернским правлением, казённой палатой, экспедицией горных дел, уездным казначейством и другими губернскими и уездными учреждениями.

В документах ЦГАКО находим сообщение о том, что строительство велось очень быстро для того времени. Летом 1786 года началось сселение жителей и снос их домов. А в мае 1787 года в торжественной обстановке состоялась закладка первого (южного) корпуса присутственных мест. На такое событие прибыл сам генерал-губернатор князь Мещерский, присутствовала вся гражданская и церковная знать!

Все это действо происходило при многом стечении народа и нашло отражение в документах о визите в Вятку генерал-губернатора из Казани. И вот в знак особой значимости события в фундамент строящегося здания была заложена медная доска с перечислением всех царствующих особ и присутствующих при закладке высших губернских должностных лиц, так же на медной доске было увековечена имя вятского губернского архитектора Филимона Рослякова- автора проекта здания присутственных мест.

Под медную доску была уложена свинцовая пластина, а в нее врезаны монеты, чеканенные в правление императрицы Екатерины II, интересно, что документ эпохи сохранил для нас все номиналы монет, помещенных в фундаменте здания. Вот как описывает это событие неизвестный нам губернский писарь: «В свинцовой пластине помещены монеты, которые в нынешнее время в России ходят, яко то империял десятирублевой, полуимпериял пятирублевой, один рубль, полтина, полуполтинник, двадцатикопеешник, пятнадцатикопеешник, гривенник, пятак, медный пятак, грош, копейка, денга и полуденга».

Во – первых это интереснейший исторический документ, дающий представление о том, как назывались в эпоху Екатерины второй основные денежные единицы. Например, «пятак» это, серебряная монета в 5 копеек, если монета медная, то это особо поясняется, "грош" как можно судить из записи, это две копейки. Во – вторых это полный набор монет всех номиналов конца XVIII века!

На самом деле ценна не каждая монета по отдельности, а сам кладовый комплекс. Уникальный случай – благодаря записи о визите в Вятку князя Мещерского мы имеем полное и подробное, за исключением дат чеканки описание клада, который с большой долей вероятности сохранился до наших дней в фундаменте здания.

Из книги вятского краеведа и Почетного гражданина города Кирова Анатолия Тинского "Вятская мозаика" мы зна-

ем, что здание имело глубокий подвал. Подземелье предназначалось для хранения стратегического по тем временам продукта – казенного вина. Всех винных запасов Вятской губернии! Сделаны подвальные винные закрома были по специальному указанию генерал-губернатора и подвал, и первый этаж перекрыты мощными цилиндрическими сводами с затяжками из брускового железа. Вятский мещанин Василий Шилов – подрядчик работ к июлю 1787 года отрыл котлован на глубину трех аршин с четвертью. Это около 2,5 метров. Скорее всего медная памятная доска и свинцовая пластина с монетами были помещены в основание одной из свай и заложены кирпичом на известковом растворе – иначе никто бы не смог поручиться за сохранность монет. С высокой долей вероятности, можно предположить присутствие этого исторического и денежногоклада в одной из угловых частей здания на глубине от современной дневной поверхности около 3-х метров. Приходится учитывать более поздние работы по благоустройству и современный асфальт. То-что «капсула времени» 18 века сохранилась, сомневаться не приходится – данные попали в документ, следовательно, все происходило под строжайшим контролем чиновников в присутствии самых важных чинов Вятской губернии.

Первый губернский архитектор Филимон Меркурьевич Росляков планировал построить четыре здания присутственных мест. Но как часто это бывает, не хватило средств на реализацию всех планов. Построено было только два здания

«северное» и «южное». Если взглянуть сверху с высоты птичьего полета оба здания имели форму буквы «Г». Значит и точек предположительного нахождения клада больше чем в здании с обычной четырехугольной формой. Достоверно известно, что первым было заложено именно «южное» здание – поэтому резонно предположить, что памятная медная доска с именами и пластина с полным набором монет Екатерины II, находятся именно в его фундаменте. В декабре 1797 года в двух комнатах первого корпуса разместилась только что созданная губернская типография. В 1838 году, здесь впервые были напечатаны "Вятские губернские ведомости". Первые номера газеты готовил ссыльный Александр Герцен.

Открытка начала XX в. из коллекции автора.

Здание типографии тесно связано с деятельностью известного статистика Николая Спасского, который более 40 лет был секретарем Вятского статистического комитета, а также редактором "Памятной книжки Вятской губернии". Здесь же в Вятском губернском правлении в 1850—1855 гг. будущий известный писатель, а пока ссыльный М. Е. Салтыков-Щедрин дослужился от младшего чиновника до советника вятского губернского правления.

Все они так или иначе работали с документами канцелярии вятского губернатора и могли знать историю этого здания, но в то время помышлять об извлечении «послания потомкам» было просто нереально. Не было технических возможностей, да и ценность набора монет в то время не имела ни научной, ни материальной ценности и носила скорее символический характер.

Фото автора.

Сегодня в зданиях Губернских присутственных мест располагаются офисы крупных и небольших фирм. Есть небольшой музей истории зданий – для его осмотра нужно всего лишь войти в главный вход "южного" корпуса.

Там на небольшой витрине представлены находки строителей, сделанные во время реставрационных работ. Среди них нет клада генерал-губернатора князя Мещерского...ведь его извлечение пока невозможно. Заложённый в фундамент исторического здания, он не может быть извле-

чен без вреда для памятника архитектуры. Поэтому, достаточно всего лишь знать, где зарыт клад! Ведь его историю для нас сохранил безымянный писарь, не поленившийся подробно перечислить содержание памятного клада! Ему за это огромное историческое спасибо!

Загадка №9

Чем богата Вятская земля?

По преданию начало капитала семьи купцов и заводчиков Вахрушевых положил предок по имени Афоня Коромысло. С тремя сыновьями он занимался разбоем. Промышляли на Сибирском тракте. Там, где расположен сейчас поселок Вахруши стояло несколько деревень. Рядом текла небольшая речушка Рубежница. Дорога на Слободской и далее в Сибирь в одном месте шла круто в гору и в дождливую погоду кареты и подводы на скользкой глине начинали застревать и с трудом поднимались по склону. Здесь шайка разбойников, поджидавшая богатых купцов, вершила свои темные дела. Краевед Анатолий Фокин считает, что это и стало основным источником первоначального капитала семьи будущих фабрикантов.

Сначала скопили денег и построили маслобойню. В 1854 году Тимофей Вахрушев строит небольшое кустарное заведение по выделке кож. Производительность пока небольшая 10-12 кож в сутки. Заведение располагалось на

берегу речки Моховицы, и состояло из 14 чанов, 2-х котлов и 25 ведер. Выделывали кожи вручную в чанах с использованием извести, золы, ивовой коры, дегтя, тюленьего жира, который специально закупался в Архангельске. Мастерами на заводах были сами хозяева, а работали у них в основном крестьяне. В 1856 году к трём первым кожевенным заводам добавились ещё два.

В опросных листах за 1877 год в деревне Малоозавалинской или Коромысловы уже четыре кожевенных завода, два из них каменных и два полукаменных. В конце XIX века в деревню Коромысловы попал ссыльный немец Штемберг, благодаря которому из выделанной кожи прямо на месте стали шить сапоги (обувная фабрика была открыта в 1905 году; на ней шили 70-100 пар обуви в день).

В 1894 году купцы Вахрушевы построили в деревне Вознесенскую церковь, после чего деревня стало селом и получила название Вознесенское-Вахрушево.

В 1895 г. был создан Торговый дом «Ф.Т. Вахрушева Сыновья». После смерти Федора Тимофеевича в 1890 г. его наследники – сыновья от первого брака Александр и Павел Федоровичи и от второго брака – Степан, Иван и Василий заключили «домашнее условие», или договор, по которому решили вести торгово-промышленные дела совместно под фирмой «Наследников Федора Тимофеевича Вахрушева», не производя раздела отцовских капиталов. «Покупку и продажу товара и выделку кож обязываемся вести с общего со-

гласия», – говорилось в договоре. Это соглашение во многом стало залогом их делового успеха. В 1898 г. годовой оборот Торгового дома доходил до 400 тыс. руб., суммы, внушительной по тем временам.

К концу XIX в. заводское хозяйство Торгового дома включало 2 каменных двухэтажных здания и 3 деревянных одноэтажных корпуса с оборудованием, деревянные сушила, амбары и лабазы. На предприятии насчитывалось 125 постоянных и 30 временных рабочих. В начале XX в. наследники Федора Тимофеевича были владельцами 2 кожевенных и клееварного заводов, где изготавливались сапоги, амуниция, шорные изделия по заказам военного ведомства.

В 1917 г. Торговый дом «Ф.Т. Вахрушева Сыновья» преобразуется в «Акционерное общество кожевенных заводов и фабрик Петра Вахрушева с Сыновьями». Однако дальнейшая торгово-предпринимательская деятельность Вахрушевых прервалась.

С установлением Советской власти их заводы были национализированы. Вахрушевы вынуждены были покинуть Россию, часть членов семьи уехали в США, часть в Австралию, а в истории их предприятий открылась другая страница. Завод Вахрушевых получил новое название – кожевенно-обувной комбинат имени В.И. Ленина.

Первые слухи о невероятных сокровищах, спрятанных богатыми фабрикантами, стали появляться еще в 1920-е годы. Старожилы поселка Вахруши в 1970 –е годы воспомина-

ли таинственный случай, когда из соседнего города Слободского в поселок приехал начальник местного отдела НКВД Огнев.

Что удивительно, приехал один, без своих сотрудников и сопровождающих. Огнев взял с фабрики несколько рабочих и приказал им произвести раскопки на территории фруктового сада одного из многочисленных домов Вахрушевых. Он уверенно указал место, где нужно было копать, и рабочие скоро наткнулись на сундук. Сломали замок и приподняли крышку. Внутри находилась серебряная и позолоченная посуда, несколько богатых рам для картин, статуэтки, подсвечники и деловые бумаги. Все это без составления протокола и описи Огневым было погружено на подводу и увезено в Слободской.

Но самое интересное в этой истории то, что ни сам милиционер, ни сундук в Слободской так и не прибыли. Никто больше Огнева не видел. Записал этот рассказ краевед Анатолий Фокин. Он же сообщает об еще одной находке сделанной уже в 1950-е годы при строительстве жилых домов в поселке Вахруши по адресу улица Ленина, дом 18.

Для возведения жилья решено было использовать кирпичные стены разрушенной и разоренной Вознесенской церкви. Во время устройства фундамента под пристрой дома и был обнаружен еще один клад. Те, кто его нашел, не стали сдавать клад государству, как тогда делали многие, а просто поделили между собой. Находка состояла в основном

из серебряных монет. Известно, что практически сразу после исчезновения Вахрушевых, стали распространяться слухи об припрятанных ими невероятных богатствах. Советская власть в начале предпринимала попытки найти, что-либо ценное что бы пополнить, обедневшую в годы Гражданской войны и разрухи государственную казну. Проводились опросы обслуги, управляющих фабрик и мастерских, но работники ничего не смогли пояснить или не хотели говорить.

Хотя в то время было немало возможностей «развязать язык». Возможно, милиционеру Огневу, удалось «добыть» информацию о «кладе Вахрушевых». Пользуясь милицейской формой и страхом перед ВЧК- ОГПУ, он выкопал клад для себя и с ним скрылся. А возможно, кто-то из работников успел предупредить своих сообщников – устроивших засаду и нападение на Огнева по дороге в Слободской и поэтому он не добрался до места назначения? Огнев сам мог стать жертвой разбойного нападения.

До 1976 года все эти рассказы воспринимались как устное народное творчество, фольклор. «Заводчики-миллионщики» и их скорое бегство, а всех пожитков они явно собрать не успевали – не давали покоя азартным кладоискателям еще в советское время. Их сказочное богатство и роскошь, о которой знала прислуга, оставшаяся в поселке – все это давало почву для разговоров о несметных сокровищах, зарытых в округе поселка Вахруши. Но разговоры оставались разговорами, пока летом 1976 года не был найден пер-

вый настоящий клад Вахрушевых.

5 июля 1976 года ребята из пионерского лагеря «Салют», что в двух километрах от дома отдыха «Боровица», будучи на экскурсии на берегу р. Вятки, нашли в песке ящик, в котором находились завернутые в кожу серебряная посуда, золотые, серебряные, медные монеты, украшения и другие ценности общим весом 52 кг 918 г.

По инициалам «А. В.», «Н. В.», «Н. И.» на большинстве предметов, выгравированной на золотом перстне фамилии было определено, что клад принадлежит семье одного из 12 сыновей хозяина кожевенной фирмы «Торговый дом Илья Тимофеевич Вахрушев с сыновьями», известного заводчика Николая Ильича Вахрушева, дача которого находилась некогда в Боровице. По мнению писателя и краеведа М.М. Решетникова, клад был зарыт в первый год революции, когда началась национализация крупных предприятий.

314 предметов клада после долгих переговоров с финансовыми органами были переданы в Слободской краеведческий музей. Несколько вещей, в основном столовое серебро, столовая посуда, украшенная эмалью, достались Кировскому областному краеведческому музею.

Все остальное увезли в Москву. К сожалению, дальнейшая судьба отправленных в столицу вещей неизвестна. Скорее всего, часть ценных предметов была передана Государственному историческому музею, а часть пошла в переплавку.

Газета «Слободские куранты» в 2006 году в год сорокалетия находки первого клада Вахрушевых сообщила, что кроме столового серебра в клад входили награды его владельца Николая Ильича Вахрушева. Прежде всего, это знак Попечительства народной трезвости и медаль «За труды по всеобщей переписи населения», а также очень много монет. Монетная часть клада хранится в музейных запасниках Слободского музея. Что же касается серебряной посуды, то вся она экспонируется в нижних выставочных залах краеведческого музея. Ее можно увидеть на выставке под названием «Купеческая столовая».

Счастливым случай выпал в 1990 году кировчанину Александру Пантюхину. На служебном экскаваторе он копал очередную траншею под канализацию в доме отдыха «Боровицы», который расположился на месте усадьбы заводчиков Вахрушевых в Слободском уезде. Экскаватор поддел ковшом порядком проржавевший металлический ящик. А там – целый столовый сервиз с вензелями из 140 предметов общим весом почти 10 килограмм!

Этот сервиз Вахрушевым подарили родственники на серебряную свадьбу в 1908 году. Столовые и чайные серебряные ложки с вензелями-инициалами «Н. И.» и «А. В.», фужеры и бокалы с позолотой, оригинальные рюмки, кувшины изумительной художественной работы ювелирных дел мастеров, солонки, монетницы, копилки и огромный, весом не менее трех килограммов, кубок с таким же массивным

ковшом для разлива крюшона.

В том, что найденные вещи некогда принадлежали заводчикам Вахрушевым, сомнения нет. На кубке, на кувшинах и на других вещах, кроме инициалов, есть четкие надписи, выгравированные старыми мастерами: «Николаю Ильичу и Аполлинару Васильевне Вахрушевым от Анны и Дмитрия Вахрушевых». Стоит дата: 11 февраля 1883 – 1908 г.

Неизвестно, получил или нет Пантюхин, причитающиеся ему, по советским законам 25% от стоимости клада, зато мы можем с полной уверенностью сказать, что клад в полном составе попал в собрание Слободского краеведческого музея и сейчас доступен для обозрения посетителей.

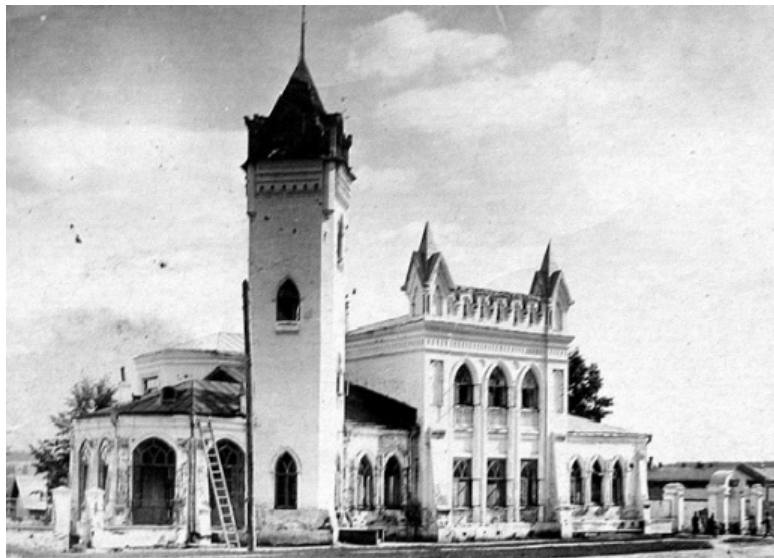
После очередной находки в район Боровицы началось повальное паломничество людей с лопатами и ломом. Любители старины всех возрастов так изрыли весь берег реки Вятки у поселка Боровица, что местность стала напоминать поле боя после массированного артобстрела.

В то время металлодетекторами пользовались в основном саперы, простым людям, это оборудование было недоступно поэтому, поиски, пусть и такие массовые результатов не дали. Золотая лихорадка закончилась ничем.

В наше время ничего не известно о находках фамильного серебра Вахрушевых. Либо те, кто что-то нашел не афишируют свои находки, либо сокровища спрятаны все еще очень надежно.

Будут ли сделаны еще интересные находки наследия бога-

тых фабрикантов? Покажет время. Проезжающим же в сторону Слободского из города Кирова увидеть наследие купцов Вахрушевых не так и сложно – въезжая в поселок Вахруши нельзя не заметить особняк готической архитектуры, словно занесенный сюда каким-то мановением волшебной палочки из Пруссии или Саксонии.

Открытка начала XX в. из коллекции автора

Автор этого удивительного для Вятки сооружения известный архитектор Иван Аполлонович Чарушин. Сегодня в особняке располагается столовая, где за столом можно

почувствовать себя представителем влиятельного рода промышленников Вахрушевых. Только вот ложки и вилки вам подадут не из серебра, а скорее всего из алюминия, зато своды этого здания помнят еще те великолепные времена, когда стол здесь ломился от тяжелой золотой и серебряной посуды.

Загадка №10

Что в конвертике лежит?

Письмо с монетами из древнего клада, адресованное в Кировский областной краеведческий музей, дошло до адресата почти через сто лет! Именно в фондах ЦГАКО на полке хранилось дело, в котором находился конверт с серебряными монетами!

Настоящий клад серебряных монет был обнаружен в Кировском госархиве. В канцелярском конверте 1920-х, монеты XVII столетия пролежали почти сто лет. Как в фондах архива оказались монеты первых правителей из династии Романовых и как сложилась их дальнейшая судьба?

В тот день Александру Михайлову ожидала обычная и даже в чем-то рутинная работа по просмотру архивных дел – цель выявить особо ценные документы в фондах Центрального государственного архива Кировской области. На этот стеллаж выбор пал совершенно случайно. Дела здесь относятся к первым годам Советской власти – поэтому особого предчувствия открытия не было.

Как рассказала Александра Михайлова заведующая архи-

вохранилищем ЦГАКО: «Конверт сам по себе был вшит в дело скрытой частью, то есть сам по себе для всех остальных пользователей он, кажется, запечатанным и закрытым. Я стала переворачивать лист и удивилась, что вроде бы ничего не должно там содержаться, и услышала необычный звон - тонкий и металлический. Я решила вскрыть конверт на всякий случай, проверить что там и нашла маленькую бумажку, в которой оказались запечатанные монетки».

Оказалось, что между страницами архивного дела "Переписка и материалы о курганах, находящихся в пределах Вятской губернии" (1925-1926) был подшит конвертик с 11 серебряными монетами из клада периода правления первых Романовых.

Из сопроводительного письма архивисты узнали, что в Вятку монеты поступили из села Ильинское Советской волости Яранского уезда, где вверх по течению реки Немды 10 октября 1926 года был обнаружен горшок с серебром весом четыре фунта. Часть найденного клада решили отправить в Вятский губернский музей. Но передача ценной находки по неизвестной причине так и не состоялась, 11 монет на долгое время затерялись в архивных фондах.

Монеты провели в фондах архива около 96 лет! После осмотра находки и в соответствии с первоначальным назначением было принято решение официально передать раритетную находку на постоянное хранение в областной краеведческий музей.

Монеты, пополнившие нумизматическое собрание музея, это серебряные копейки царя Михаила Федоровича Романова, его сына Алексея Михайловича и ранняя чеканка Петра Первого. Еще их называют "чешуйки" за свой размер и схожесть с рыбьей чешуей. 11 копеек в то время, это была очень солидная сумма. А четыре фунта – это уже целый капитал! Прожиточный минимум в Хлынове XVII века был всего 3 копейки в день. Например, пуд щук и язей стоил 12 копеек. А стог сена можно было приобрести за 10-15 копеек. Но как говорят исследователи, – клады зарывали не от хорошей жизни.

Елена Мокерова – научный сотрудник отдела нумизматики Кировского областного музея считает, что «Клад был сокрыт в бурные петровские времена, когда у нас здесь, к сожалению, ситуация была очень сложная, снег выпадал летом, был падеж скота, разливы рек, в 1700 году город полностью сгорел. Народ бежал, к сожалению, такое вот тяжелое время было, и в это время был сокрыт клад...»

После того, как клад осмотрели уже специалисты музея, они по самой поздней монете определили его датировку – он был зарыт во времена Петра Первого. Теперь монеты будут изучаться, им будут присвоены отдельные, индивидуальные номера. И только после камеральной обработки их можно будет увидеть в экспозиции Кировского областного краеведческого музея.

Известно, что основатель вятского музеума Петр Влади-

мирович Алабин особое внимание уделял нумизматической коллекции. Уже в год создания музея в 1866 году в коллекции насчитывалось более тысячи монет и медалей. Сегодня нумизматическое собрание музея, это свыше 45000 предметов, относящихся к денежному обращению не только Вятского края. В экспозиции музея представлены одни из самых ранних из русских монет – удельные монеты XV в. Переданные в музей из архива монеты имеют особую ценность для исследователей. Сохранились точные данные о месте и обстоятельствах их обнаружения. А это значит, что они станут не просто украшением экспозиции, но и объектами изучения для новых исследовательских работ и научных статей, помогут пролить свет на факты из истории экономической жизни Вятской земли.

Загадка №11

Пропавшие грамоты...

Работа архивистов интересна не менее чем приключенческий роман. И находки настоящих кладов для них, это часть профессиональной деятельности. О сложностях, наверное, тоже стоит упомянуть: во-первых, далеко не все могут работать со старыми документами, с папками и толстыми подшивками ветхой, местами разорванной бумаги. Люди с аллергией на такой работе просто рискуют жизнью. Это действительно опасно. Мелкая бумажная вековая пыль застави-

ла не одного человека поменять место работы, несмотря на свою любовь к истории.

Во-вторых, это умение читать тексты, написанные всевозможными причудливыми почерками от скорописи XVI века до завитушек в стиле барокко XVIII столетия. При этом нужно иметь отличное зрение и конечно обладать немалой эрудицией. Знать системы календарей, летоисчислений и прочая, и прочая и прочая...

В 2016 году кировские архивисты сделали открытие, к которому шли с 2003 года. В ходе кропотливой многолетней работы, в которую входит просмотр листок за листком огромных архивных фондов им удалось найти самые древние исторические документы, сохранившиеся в фондах архива. Две грамоты XVI и XVII веков экспертно-проверочной комиссией при министерстве культуры Кировской области были признаны уникальными и включены в Государственный региональный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации.

Что может лучше сказать о значении открытия как не цифры? При общем объеме хранения, в кировском архиве насчитывается более 1 миллиона 700 тысяч единиц хранения, из них уникальными признаны только 53 документа! Это с учетом найденных рукописных грамот 1598 года и 1627 года.

Для того что бы пролить свет на масштаб находки следует вспомнить, что в основном в региональных архивах России

хранятся документы не древнее середины XVIII века. Связано это с тем, что в далекие пятидесятые годы прошлого столетия из столицы в архивы пришел приказ о передаче всех бумаг и рукописей древнее правления Екатерины II в Москву в Государственный архив древних актов.

Где они и были собраны в отрыве от своей почвы. Исследователям истории, например Калуги или Твери приходилось часами и днями просиживать в отделе древних актов в Москве. Так же и Вятским историкам и краеведам истоки истории своей малой родины приходилось разыскивать, уезжая в командировку в Москву. Предполагалось, что в областных архивах не должно было вообще ничего остаться древнее XVIII века.

Причины могут быть разные – более лучшие условия хранения или может быть удобство учета и внесения в поисковые картотеки? Сейчас сказать сложно, но то что эти документы, в принципе не должны были остаться в архиве это факт! И все же каким-то чудом их передать в Москву не успели... Чудо объясняется просто, об их существовании не знали!

В конце 1930-х годов по Вятке пронесся разрушительный вихрь богоборчества. Были взорваны и разрушены до основания такие архитектурные жемчужины Вятки как Александро-Невский собор архитектора Витберга и Кафедральный Троицкий собор.

Что уж говорить о небольших населенных пунктах. В селе

Никульчино Слободского района был разрушен Покровский храм с пределом святым Борису и Глебу.

Перед тем как подорвать мощные стены, возведенные в эпоху Екатерины Великой из храма вынесли все что могло представлять ценность и интерес с точки зрения тогдашних властей. Вместе с прочими предметами культа были вывезены и пачки бумаг, туго перетянутые бечевкой.

Их отвезли и бросили на стеллаж в одном из зданий Успенского Трифонова монастыря в Вятке, в котором на тот момент располагалось архивное хранилище. Рассмотрев содержание бумаг, специалисты не увидели в них особой ценности, но все-таки объединили в единый фонд Покровской церкви села Никульчино.

Если бы эта церковь стояла в другом населенном пункте, то возможно метрические книги и прочие бумаги навсегда канули бы в Лету. Но в этом случае так не произошло ведь взорванная в конце церковь стояла на месте первого русского поселения на Вятской земле!

Село Никульчино – одно из первых русских поселений на Вятке. Согласно «Повести о стране Вятской» оно было основано новгородцами 24 июля 1181 года на месте взятого приступом «Болванского городка» -укрепленного поселения вотяков (удмуртов).

В этом новгородцам, согласно сказанию, оказали помощь святые князья Борис и Глеб, на день памяти которых пришелся штурм «Болванского городка»: «И видевше Нового-

родцы той градъ на прекрасной высокой горе возжелеше ратию взяти его и обещахася прародителемъ своимъ Российскимъ великимъ княземъ страсотерпцемъ Борису и Глебу и заповедаша всей дружней своей поститесь и ни ясти ни пити еже бы имъ получить той Болванской Чудской городокъ подь обладание себе и ту селитву имети.»

Заметим, что события эти произошли в XII веке, но официальная наука пока не принимает это событие за начало вятской истории. На плакатах в городе Кирове и в учебниках по краеведению можно встретить дату основания города 1374 год, как считается – по первому упоминанию в общерусских летописях. Несмотря на активную подготовку к празднованию 650-летия г. Кирова, это противоречие не разрешено и по сию пору. Историки спорят. А вот археологи считают возможным появление первых русских поселенцев на берегах реки Вятки уже в XII веке. Об этом говорят находки, сделанные в ходе раскопок, как в селе Никульчино, так и в историческом центре г. Кирова.

Раскопки, проведенные на территории Никулицкого городища Л. П. Гуссаковским (конец 1950-х) и Л. Д. Макаровым (начало 1980-х), по мысли последнего, подтверждают сообщения «Повести о стране вятской», и позволяют считать, что русская колонизация бассейна Средней Вятки, действительно, началась в конце XII – начале XIII веков.

Важно заметить, что согласно «Повести о стране вятской» именно новгородцы, основавшие град Никулицын, в ско-

ром времени основали также и Вятку, впоследствии ставший главным городом Вятской земли. В память об этом событии первые вятчане установили крестный ход с образом святых Бориса и Глеба - «начальной вятской иконой». Борисоглебский крестный ход является древнейшим крестным ходом на Вятской земле. Он и поныне совершается дважды в год 15 мая и 18 сентября между селами Волково и Никульчино.

Если перефразировать строчку из «Повести временных лет» летописца Нестора «откуда есть пошла земля вятская», то ответом будет – село Никульчино, самое древнее православное поселение на берегах реки Вятки!

Символично, что самые древние рукописные грамоты известные на сегодняшний день в подлиннике, были обнаружены в архивном фонде Покровской церкви (Построенной на месте древней Борисоглебской церкви) села Никульчино!

Первый документ, это прикладная (вкладная) грамота крестьянина Якова Копосова. В ней он заявляет о передаче Борисоглебской церкви сенокосных угодий за молитвенное поминовение в церкви его рода. Это самый древний документ, хранящийся в кировском архиве. Дата его написания кириллическим шрифтом указана в тексте. Это 7107 год от сотворения мира. Славянская буква «З», обозначающая цифру семь снабжена специальным значком в виде небольшой дужки перечеркнутым двумя параллельными черточками, с этим знаком буква «З» превращается уже в цифру 7000. Подобный знак встречается на петровских медных ко-

пейках, чеканенных после 1700 года. Только вот дата на петровских монетах от Рождества Христова, а в грамоте она отсчитывает года от сотворения мира.

Со времени принятия христианства и до 1700 года, на Руси было принято византийское летоисчисление, и новый год начинался в сентябре. «Сотворение мира» по хронологии Ветхого завета произошло за 5508 лет до Рождества Христова, поэтому, из цифры, написанной в грамоте мы вычитаем 5508 и получаем дату документа 28 октября 1599 года.

Но это еще не все. Если дата события приходится на период с сентября по декабрь, как в нашем случае, то нужно вычесть уже 5509. Значит точная дата вкладной грамоты Якова Копосова, по новому стилю это 10 ноября 1598 г. Россией тогда правил сын Ивана Грозного царь Федор Иоаннович – последний из династии Рюриковичей. Вскоре к власти придет Борис Годунов и потом Россия окунется в бурную эпоху, названную Смутным временем.

А пока все спокойно и Яков Копосов, думая о душе своей и близких, жертвует луговые уголья храму. Интересно что место, где находился «лужок» удалось вычислить по карте и сегодня от построенной в Никульчино в 2001 году деревянной церкви святых Бориса и Глеба с высокого берега реки Вятки видно луг, на котором косил Яков траву, заготавливал сено и в короткие минуты отдыха смотрел на купола древнего храма.

«Се аз Яков Фомин Сын Копосов приложил поженку свою

к святым страстотерпцам храму Бориса и Глеба, а поженка, та против Федора Головизнина, за рекой против Микулицына».

Яков Копосов не мог сам написать эти строки размашистой средневековой скорописью. В грамоте фигурирует еще два имени, это писарь Фетка Савин сын и «послух» (свидетель) Данила Варфаломеев Воронов. Данила Воронов личность в своем роде известная – историку из Нижнего Новгорода Алексею Мусихину, удалось обнаружить упоминание Данилы в других рукописных документах. Данила Воронов – был площадным дьячком и промышлял в Хлынове (Вятке) участием в составлении завещаний, прошений и челобитий. Отсюда мы узнаем, что благочестивому крестьянину Якову Копосову пришлось проделать немалый путь до града Хлынова. Отыскать на одной из площадей в кремле или на посаде дьячка Данилу и уплатив положенную мзду приступить к составлению вкладной грамоты.

Замечателен факт – если фамилии упоминаемые в грамоте удалось проследить по иным манускриптам хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), то вот крестьянин Яков Копосов упоминается в первые. По мнению вятского историка протоиерея Александра Балыбердина – участвовавшего в работе экспертной комиссии, эта грамота ценна не только с исторической точки зрения: «Очень дорого, что этот документ может рассказать о человеке, ведь история существует не ради фактов. Не ради

каких-то схем или даже законов. Не ради букв. История нам открывает наших предков. Много ли мы знаем наших предков XVI века? Причем реальных исторических личностей. И вдруг благодаря этому документу перед нами предстает простой человек крестьянин Яков Копосов – труженик и благодетель»

Второй документ датирован 1627 годом, эпохой правления первого царя династии Романовых Михаила Федоровича. Грамота «духовная память» (завещание) прихожанина Борисоглебской церкви села Никульчино крестьянина Артемия Сандалова. Она тоже долгие годы с 1938 года считалась пропавшей, и все это время лежала на полке архивного хранилища в одной из толстых папок в фонде Покровской церкви.

Документ написан столбцом. Бумага тряпичная имеет филигранные видные на просвет – это водяные знаки. Судя по символам, бумага попала в Хлынов из Западной Европы. Весьма вероятно, что это Франция или Голландия. Один символ скрыто присутствующий на бумаге, выделяется своей необычностью и таинственностью. На просвет видно здание с неким шифром на боковой стене и крестом, увитым змеей. Знак можно было бы отнести к символам зарождавшихся в Европе тайных обществ, но более вероятно, что это цеховой знак одной из мастерских, производивших бумагу.

Кстати, крест увитый змеей – это знак встречавшийся в общинах ранних христиан в начале нашей эры и символизировал

рует он победу светлого начала над темными силами и вечную жизнь.

Пропавшая грамота начинается строчками воспринимаемыми на слух, как стихи, хотя повод печальный: « Се азъ Артемий Клементьев сынъ Сандалов пишу сію изустную память отходя сего света кому что дати или у кого что взятии».

Автор завещания наделяет своих детей и супругу имуществом. Жене Марье Артемий оставляет шубу однорядку да шапку и корову в придачу. Детям своим Ивану да Лаврентию котел на двоих, а вот Минею меньшому сыну котел одному. Интересно, что и тогда родительское предпочтение было на стороне младшего сына – больше жалели, больше любили.

Котел вещь просто необходимая в сельской жизни, а применялся он для «винокуренного промысла» и варки деревенского пива – при умелой эксплуатации такой котел мог приносить немалый доход, потому и фигурирует в завещании как особенная ценность.

Очень интересно упоминание бытовавших тогда денежных единиц. Этим вторая грамота особенно уникальна! Артемий сын Сандалов как благочестивый христианин, сперва упоминает в завещании «дати» дому святых Бориса и Глеба (церкви) в казну два алтына денег, а также «поженку» (луг) на берегу реки Вятки.

А вот «взяти», то есть взыскать с должников, Артемий планирует достаточно солидные суммы. С Гаврилы Васильева сына Сунцова – девять алтын денег, с Дениса Козмина сы-

на Шибанова – 26 алтын и 4 денги. С Федота Никифорова сына Микитина – 26 алтын и 4 денги. Да с Федора Давыдова сына Лагунова гривна денег.

Из сумм, упоминаемых в завещании видно, что Артемий был человеком зажиточным жил небедно и видимо даже ссужал деньги односельчанам. Попробуем разобраться в денежных терминах XVII века. Название денежной единицы «копейки» в грамоте не встречается. Хотя именно копейка была в то время основной денежной единицей, чеканилась из чистого серебра.

Вероятно, «копейка», это обиходное название монеты, а вот торговые и личные деловые бумаги содержали в себе названия не монет, а счетных денежных единиц.

1 рубль (100 копеек), гривна (10 копеек), алтын (3 копейки), «денга» – полкопейки и полушка – четверть копейки.

Повседневная финансовая жизнь России времени первых Романовых – в научных работах, часто остается «за кадром». В грамоте 1627 года она оказалась запечатлена в мельчайших подробностях.

Посчитаем «активы» Артемия Клементьева сына Сандалова. Жертвует храму он 3 алтына, то есть 9 копеек серебром. Взыскать просит 9 алтын = 27 копеек. Два раза по 26 алтын = 78+78 копеек и 4 + 4 «денги», в сумме это будет равняться 192 копейки и 8 денег. Переведем «денги» в копейки и получим 4 копейки. Итого один рубль и девяносто шесть копеек. К этой сумме добавим гривну равную 10 копейкам.

Получится, что в завещании Артемий сын Сандалов распорядился суммой в размере 2 р. 6 копеек. Но правильнее будет назвать сумму, упоминаемую в грамоте, как два рубля и два алтына. Именно так бы посчитали эту сумму современники нашего героя.

Много это или мало? Обратимся к расходным книгам града Хлынова (Вятки) XVII столетия. «Расходная книга земского целовальника 1674-1675 годы» и «Расходная книга земского старосты Ивана Репина 1678-1680 годы» фиксируют такие цены, бытовавшие на хлыновском торге:

Ложки (деревянные) 10 шт. – 4 копейки

Пуд соли – 64 копейки

Ведро капусты – 3 копейки

Баран-14 копеек

Не бедным человеком был Артемий Сандалов, жил в достатке, помогал ближним, жертвовал на храм, а в конце грамоты значится и то что: « а буде Богъ приведетъ меня постричься въ иноческiй чинъ...» – значит думал и в монастырь уйти ради спасения души и стяжания жизни вечной.

Еще одна малоизвестная деталь эпохи кроется в грамоте 1627 года. На обороте документа имеется подпись: « Къ сей духовной памяти отецъ его духовный борисоглебский попь Демидище руку приложилъ».

Поп Деомид Васильев Ложкин лицо в вятской истории известное. При нем в 1620 году по благословлению Патриарха Московского Филарета (отца царя Михаила Федоровича)

древняя Борисоглебская церковь, была перестроена с освящением предела в честь св. Козьмы и Дамиана.

Обращает на себя факт подписи – Борисоглебский поп написал имя свое не Деомид , а Демидище , в то время как в документах XVII в. в основном имена податного населения звучали как «Емелька», «Ивашка» или «Федотка». Полным именем, например Борис Федорович могли именовать себя только цари, великие князья и бояре древних родов. Здесь мы встречаем особый случай почитания духовного сана, когда к имени священнослужителя, как знак особого почитания, добавлялся суффикс «ище». Такая форма финальной подписи нередко фиксируется в частно-деловых бумагах того времени. Интересно, что и сегодня сохранились аналоги данного словообразования в русском языке, например есть слово «друг» – а есть «дружище» – человек, которому мы особенно доверяем!

Пока сам не прочтешь документ, пока не прикоснешься к нему своими руками такие детали очень часто, ускользают из поля зрения.

Работать с такими документами очень непросто. В скорописи отсутствуют знаки препинания, и даже пробелы между словами. Часто витиеватые росчерки пера сливаются в малопонятный орнамент. Но именно умение разобраться в этом переплетении черточек и знаков, позволяет нам заглянуть в прошлое, на несколько столетий назад.

Узнать драгоценные и интереснейшие детали жизни на-

ших предков, которые жили, трудились, любили, стремились к свету и истине.

Вот такой интересный и богатый пласт времени вернули в наш мир две небольшие пропавшие грамотки. А имена людей, живших почти четыреста лет назад, теперь станут предметом интересных исторических исследований и новых публикаций.

Для того что бы сделать это открытие вятские архивисты за годы поиска перевернули, не одну тонну древних манускриптов и документов. И работа эта продолжается, поиск ведется и в эти минуты. В светлых кабинетах за столами открываются новые связки бумаг и может среди них еще остались свидетельства ранней вятской истории, которые, наконец-то поставят точку в вечном споре «откуда пошла земля вятская».

Загадка №12

Кто вы, господин поручик?

В ходе реставрации музея Циолковского, авиации и космонавтики г. Кирова, была сделана интересная находка – тайник с офицерскими погонами Российской императорской армии. Шитые золотом офицерские погоны были обнаружены в ходе работ по реставрации исторического здания музея Циолковского, авиации и космонавтики. Несмотря на более чем сто лет, проведенных в укрытии, погоны сохранились

весьма хорошо.

Погоны поручика и подпоручика царской армии находились с самого края подоконной доски, они были заложены под подоконную доску изнутри. Ввиду того, что фасад исторического здания никогда не подвергался никаким работам, они там пролежали более ста лет!

Историческое здание музея на улице Преображенской г. Вятки (Кирова) было закрыто на реставрацию в 2022 году. Процесс реставрации очень сложный и не быстрый. В ходе работ уже были найдены старые советские журналы, предметы быта, ведь с 1920-х до 1980-х здесь были коммунальные квартиры.

Офицерские погоны русской императорской армии стали самой яркой и неожиданной находкой!

Офицерские погоны 193 Свияжского полка были обнаружены под окном 2 этажа флигеля усадьбы Шуравниных на улице Преображенской, где проживала семья основоположника космонавтики Константина Циолковского! Это здание за свою историю не раз перестраивалось. А в 1988 году в стене здания был сделан пролом и в главный зал будущего музея был помещен настоящий космический спускаемый аппарат! Это чудо, что после стольких лет тайник с погонами уцелел!

Находки такого уровня требуют тщательного изучения. Они могут быть связаны, как с историей Вятки, так и с историей здания музея. Поэтому к погонам сотрудники музея Циолковского отнеслись очень серьезно. Оказалось, этот

важный элемент военной формы о многом может рассказать.

193 Свияжский полк, по-сути был сформирован из жителей Вятской губернии. В составе этого подразделения, наши земляки участвовали в Первой мировой войне.

Полк 3 года квартировал в городе Вятке. С началом Первой мировой войны Свияжский полк отправился на передовую. Участвовал в Галицийской операции и взятии русскими войсками Львова в сентябре 1914 года. В 1916 году офицеры и солдаты полка принимали участие в знаменитой наступательной операции – Брусиловском прорыве.

Погоны принадлежали младшему офицеру полка. Перед Первой Мировой войной поручик, по сути, это адъютант. Это адъютант командира роты то есть – капитана. По штату в составе роты было всего 4 офицера. Капитан и у него в подчинении три офицера, поручик, подпоручик и прапорщик. Командование взводами осуществляли взводные унтер-офицеры.

Кому же могли принадлежать обнаруженные офицерские погоны? И зачем их спрятали? Известно, что Свияжский полк в 1914 году покинул Вятку. После установления Советской власти в Вятке в 1918 году быть офицером стало опасно.

Известно, что последний из владельцев усадьбы Петр Александрович Шуравин был расстрелян в 1918 году, большевиками, вероятно он был взят в качестве заложника, а вот его брат Михаил был поручиком. Это звание отражено в ар-

живном документе «Окладная книга Вятки» за 1918 г. Может быть, поручику Михаилу Шуравину и принадлежат эти погоны?

Казалось -бы загадка разгадана. Совпали звание и владелец здания, в нем проживавший. Но есть информация, что в 1918 году Михаилу Шуравину было уже за 60. И он поручик в отставке. Вряд ли человек его возраста мог попасть в действующую армию в младшем офицерском чине. Но пока это единственная «зацепка». Чтобы подтвердить или опровергнуть принадлежность погон представителю семьи Шуравиных потребуются более подробные архивные изыскания.

В любом случае владелец погон настоящий герой, прошедший через огонь Первой Мировой войны и вернувшийся после расформирования полка в родной города. Где после установления Советской власти и начала массовых арестов офицеров и дворян, он вынужден был спрятать погоны так, что их нашли только в 21 веке.

Загадка №13

Чего боялись вятчане?

Великое княжество Московское несколько раз посыла-ло воевод на Вятку – приводить к покорности своенравный Хлынов и его жителей, которые немало своевольничали. Часто давали отпор московским воеводам и князьям.

«1489 год. Князь великий Иван Васильевич всея Руси по-

слал рать свою на Вятку... , князя Данила Васильевича Щеня да Григория Морозова (Софийская летопись II) и иных воевод со мною силою. Они же шедше города Вятские .... , а вятчан всех к целованию приведоша,» (Новгородская летопись IV, Софийская летопись I и II, Русский Временник). 16 августа 1489г. все эти силы осадили Хлынов – центр Вятской земли. Вятчане закрылись в городе. Воеводы великокняжеские «дали вятчанам опас», т.е. предупреждение, что если те добром не сдадут город, то он будет взят силой :«целуйте же вы крест за великого князя от велика до мала, а изменников и крамольников выдайте головами: Ивана Оникиева, да Покопья Лазарева да Палку Богодайщикова». Вятчане попросили сутки на размышление. Воеводы согласились. После двухдневного раздумья вятчане отказались выдавать своих бояр, после чего воеводы велели своим войском готовиться к приступу и обкладывать стены города горючими материалами «... и примет к городу всякому человеку по бремь смол да берёст, да 50 человек по две сажени плетня и к городу плетни подставляли» (Архангельская летопись). Осаждённые видя, что город хотят поджечь и их поджарить живо, решились на измену и выдали выше приведённых бояр московским воеводам... Настоящим бичом средневековья были массовые пожары. Именно огня – пожара испугались своевольные хлыновцы, воинской силе они еще могли дать отпор, а вот огненной стихии -нет!

«Москва от копеечной свечки сгорела». Эта народная по-

словица, гласит, что от ничтожной причины может произойти большое несчастье. «Копеечная свеча» – и разрушительная огненная стихия. Медная копейка, и уничтоженный посад, сгоревшие товары и имущества на десятки тысяч рублей серебром. Тысячи обездоленных погорельцев и все это из-за одной копейки свечки.

Вплоть до XVIII века Москва и другие русские города, были в основном деревянными, пожары в них бушевали с пугающей регулярностью. Кратко, но выразительно отмечали летописцы очередное бедствие: «И посад, и Кремль, и Загородье, и Заречье погоре», «Только три двора осталось». Часто горели торговые ряды, лавки, амбары.

Это и не мудрено – освещение было от открытого огня. Лучина, свеча, масляная лампа.

В 2015 году в городе Кирове археологи исследовали остатки оборонительных сооружений 17 века. На месте раскопок, когда-то проходила стена Хлыновского кремля. Это очень перспективный объект исследования – его культурный слой сильно пропитан влагой. Предметы из органики – кости, кожа, дерево и береста – в таких условиях консервируются и могут сохраняться веками. В ходе раскопок планировалось решить сразу несколько задач, попытаться найти остатки фундамента оборонительных сооружений и проследить возможное продолжение деревянной мостовой обнаруженной недалеко от этого места, на глубине трех метров.

Как известно, древние мостовые это кладезь информации

и интересных находок. Здесь и монеты-«чешуйки», случайно потерянные зазевавшимся прохожим. Под накатом мостовой могут быть остатки инструментов и даже оружия. Нередко находят керамику с остатками пищи. А это тоже очень ценная информация. В Новгороде Великом деревянные мостовые подарили ученым массу открытий – рядом с ними и были обнаружены первые, хорошо сохранившиеся берестяные грамоты.

Почва древнего Хлынова по насыщенности влагой похожа на почву Новгородскую – здесь теоретически тоже могли бы сохраниться древние послания на бересте. Тем более что предки хлыновцев по преданию были Новгородцами, освоившими эти земли еще в XII веке.

Но, к общему сожалению, продвижение раскопа, вглубь веков, все меньше оставляло надежд на сенсацию. Хотя, и попало сломанное «писало» – инструмент для процарапывания букв на дереве или бересте, дальнейшие раскопки несколько остудили пыл исследователей.

По мере углубления в культурный слой XVIII, а затем и XVII столетий стали проявляться очертания крепостного вала из утрамбованной глины, они были прекрасно видны на ровном срезе раскопа. Выделялись они черным абрисом внушительного угольного слоя. Обнаруженные остатки кремлевских оборонительных сооружений относятся к XVII веку. Сохранились и следы деревянных конструкций – «тарасов», которые защищали вал от оползания. Это были бревенчатые

стены, пространство между которыми заполнялось глиной. Высота вала составляла до 5 метров, расчищенный участок должен был защищать крепость со стороны оврага «Засора» на высоком берегу которого располагались крепостные стены и башни Хлыновского кремля. Этот вал был сооружен в 1663-1665 годах, вместо деревянной стены, которая окружала Хлыновский кремль. И в первую очередь эта замена оборонительных укреплений была связана с развитием наступательного вооружения – артиллерии. Пушечным ядрам было просто разрушить деревянную стену, в то время как земляной вал даже мощной артиллерией разрушить было сложно – ядра зарывались в слой глины и теряли свою пробивную силу.

Но не пушки и ядра «приговорили» эти оборонительные сооружения. Их поглотила огненная стихия. В 1700 году в Хлынове случился страшный пожар, во время которого выгорел почти весь город: "Того ж сентября против 22 числа учинился пожар в Хлынове у Засоры, у Саввы Вепрева, и згорели церкви все, и ризы, и иконы, и книги, и людей шесть человек, и кремль город весь, и на посаде по Московской и Спенцевской и Копанская улицы, и на подгорье все до земских бань, и Успенский монастырь, и в девиче церковь"

Это историческое известие подтвердили и безмолвные свидетели той катастрофы.

Обнаруженные деревянные конструкции крепостного ва-

ла на глубине 2,5 метров были буквально превращены высокой температурой в каменный уголь. Во время пожара они находились под слоем глины и «запеклись» без доступа кислорода. В этом случае древесина не горит, а превращается в уголь – это еще одно подтверждение того, какой ужасающий масштаб приобрел пожар в полностью деревянном городе.

После этого пожара сооружения Хлыновского кремля постепенно разрушались и более не восстанавливались. А во второй половине XVIII века здесь уже начинается каменное строительство и город Хлынов по указу императрицы Екатерины II переименовывается в Вятку.

Есть еще одни молчаливые свидетели буйства огненной стихии это, несомненно, монеты. Они были в домах и церквях, были на земле и под землей. В купеческих ларцах и глиняных корчагах, но ни железо, ни глина не убереги их от жадных языков пламени. Нередко находят монеты, сплавившиеся в большие слитки металла. Что бы разделить стопки скипевшихся монет нужно быть настоящим специалистом. Но некоторые разделить уже не получится, так сильно, на века, спаяла их круговерть огненного смерча.

Монета-погорелец. Фото монеты из коллекции автора.

Монету подвергнушуюся воздействию огня , так же как и человека утратившего свое имущество на пожаре, называют –«погорельцем». Рыночную стоимость и нумизматическую ценность монета – «погорелец» , конечно теряет. Но именно

эти монеты хранят в своем нынешнем облике следы трагедий прошлого. А это уже другая ценность – неизмеримая ни в какой валюте. Есть у этих монет и свое преимущество – можно найти в продаже довольно редкие экземпляры царских серебряных рублей с неровной поверхностью, оплавленным гуртом, при этом стоят они значительно дешевле. Серебро металл очень нежный и неустойчивый к высоким температурам, после огненной купели монета теряет звон, поверхность становится рыхлой, словно вспененной, металл местами расслаивается. В России, где деревянное жильё веками было самым распространенным архитектурным украшением городов и сел, много таких «погорельцев» все еще ждет своего часа в «земельном банке».

С монетами – погорельцами связаны интересные легенды и традиции. Например, во многих регионах России, а в особенности в Ленинградской области и Петербурге особо почитается Чудотворная икона Божией матери «Всех скорбящих радость» (с грошиками) ее происхождение, также связано с пожаром.

По преданию, этот образ был прибит волнами к имению купцов Куракиных на Неве. Впоследствии икона перешла к купцу Матвееву, мать которого происходила из рода Куракиных, и он пожертвовал её Тихвинской часовне деревни Ключки под Петербургом, находившейся вблизи Петербургского стекольного завода. Почитание иконы началось после того, как 23 июля 1888 года над Петербургом и его окрестностями

ми была сильная гроза. В часовню ударила молния, и начался пожар. Огонь быстро потушили. Тем не менее, повредилась вся церковная утварь, а вот икона «Всех скорбящих радость» не только не пострадала, но и лик Божией Матери на ней просветился.

Рядом с образом в часовне стояла кружка для пожертвований. От высокой температуры она лопнула, а двенадцать медных монет из кружки были словно вбиты в доску иконы. Вероятно, будучи сильно раскалены, они прочно пристали к красочному слою, местами прожгли его и грунтовку до дерева. После этого к чудотворному образу с монетками стали приезжать отовсюду верующие. А списки с этой иконы стали сразу писать уже с «грошиками», правда, изображали их краской. А на той иконе так и остались скромные пожертвования прихожан церкви – эти «малые лепты» бедных людей – монетки в $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ копейки с вензелем Александра III. Верующие стали почитать икону и молиться Богородице, ища исцеления от недугов и избавления от бедности и нужды, потому как на самой иконе Божией матери «Всех скорбящих радость» (с грошиками) есть надписи – «нагимъ одеяние», «больнымъ исцеление».

В 1893 году сам император Александр III молился в часовне перед иконой и пожертвовал деньги на строительство каменного храма, который был освящен 2 августа 1898 года. Празднование чудотворному списку иконы «Всех скорбящих радость» (с грошиками) совершается 5 августа. В 1930-

е годы церковь на набережной Невы была снесена, и в настоящее время икона находится в церкви Пресвятой Троицы «Кулич и Пасха» (Санкт-Петербург).

О почитании этой иконы, в послереволюционные годы го- нений на веру и в трудные времена Великой Отечественной войны свидетельствует новость , пришедшая совсем недав- но. В начале мая 2018 года Кировские поисковики, во время экспедиции по местам боев, нашли оклад с одного из списков этой Чудотворной иконы. В районе урочища Сутоки Старо- русского района поисковый отряд «Взвод» (п. Свеча Киров- ской области) обнаружил оклад иконы Божией матери «Всех скорбящих радость» (с грошиками).

– Мы работали на позициях одной из советских частей Северо-Западного фронта, – рассказал командир отряда свя- щенник Владимир Неганов. – Было видно, что под прикры- тием наших солдат в землянках жило местное население. Во- енная амуниция иногда чередуется с гражданскими вещами. Останков погибших мы пока не обнаружили, а вот оклад чу- додейственной иконы, практически, сам пришел к нам в ру- ки. Оклад чеканен из посеребренной латуни, у лика Богоро- дицы он оказался пробит пулей.

Поисковики надеются, что к окладу в скором времени бу- дет написана икона, и она станет реликвией и святыней от- ряда «Взвод». Можно верить в чудеса, а можно их отрицать, но один факт особо обращает на себя внимание – там, где на месте землянок мирного населения был найден оклад Чудо-

творной иконы «Всех скорбящих радость» не было обнаружено останков погибших солдат и мирных жителей...

Пожаров, панически боялся писатель Федор Михайлович Достоевский, страх пожара часто не давал уснуть классику русской литературы, об этом мы узнаем из дневников его супруги Анны Достоевской (Сниткиной): «Дача Гриббе стояла на окраине города (Старая Русса), на берегу реки Перерытицы, обсаженной громадными вязами, посадка еще аракчевских времен. По другие две стороны дома идут широкие улицы, и только одна сторона участка соприкасается с садом соседей. Федор Михайлович, боявшийся пожаров, сжигающих иногда целиком наши деревянные города, очень ценил такую уединенность нашей дачи.»

В XIX веке пожары все еще представляли реальную опасность для городов и их жителей.

Один из самых катастрофических пожаров XX века произошел в городе Котельниче Вятской губернии в 1926 году. Это был последний пожар такого масштаба в России. Крупный уездный город Котельнич был уничтожен огнем на две трети. Об этом пожаре писали центральные газеты, в номере «Правда» за 27 мая опубликована заметка «Город Котельнич в огне», корреспондент сообщает: «Вятка, 26 мая. Получены сведения о громадном пожаре в г. Котельниче. Огнем охвачена половина города. Сильный ветер способствует дальнейшему распространению огня. Из Вятки срочно отправлены вспомогательные поезда с пожарными частями. Ввиду угро-

зы железнодорожному пути товаро-пассажирское движение в сторону Котельнича приостановлено». За скучными строчками информационной сводки скрывалась настоящая трагедия. Огнем уничтожен весь центр города. Сгорели все правительственные учреждения, электрическая станция, много складов. Убытки исчислялись миллионами полновесных советских рублей. Были человеческие жертвы. Свыше семи тысяч человек остались без крова и пищи. Пылали даже три каменных церкви и их колокольни, сгорели сады и огороды – такова была сила огненной стихии.

По рассказам очевидцев в овраги как лава стекал из горящих складов расплавленный и кипящий сахар. На еще не успевших вспыхнуть домах закипала и пузырилась масляная краска. На людях дымилась одежда, обгорали волосы. Дышать было невозможно, жар обжигал бронхи, дым был повсюду.

К тушению привлекли пожарные поезда и паравозы качавшие воду. Огнеборцы отстояли железнодорожный вокзал, вятская пожарная дружина защитила от огня больницу. В ходе тушения пожара пришлось освободить всех заключенных городской тюрьмы. Они и не думали бежать – вместе с надзирателем они укрылись от огня, прижимаясь к реке. В городе было много раненых с ожогами и отравившихся дымом, в огне погибли около 8 жителей Котельнича. Сгорело 80 общественных зданий и 150 частных домов. Помощь погорельцам стали оказывать уезд и губерния. Крестьяне окру-

жающих деревень везли в город хлеб и теплые вещи, разбирали погорельцев по своим избам. Из Вятки привезли походные кухни и палатки.

С чего же все началось? Оказалось, причинной такого крупного пожара стала «копеечная» кудель – сырье для производства нитей, которую выложили просушиться на крыше. Сначала загорелся дом достаточно далеко от центра города, затем занялась огнем легкая и сухая как порох кудель, дело довершил сильный ветер. Огненные хлопья тлеющей кудели разлетались по ветру и разносили огонь все дальше и дальше в город.

Похожая картина описана и в русских летописях – месть княгини Ольги древлянам. Тогда горящий трут, привязанный к голубям, разносил огонь по крышам обреченного гибели Искоростеня.

Трагедия города Котельнича началась, образно говоря тоже «от копеечной свечи». Причина была действительно ничтожна. Впоследствии удалось установить, что самый первый дом загорелся из-за углей, вынесенных в кладовку в глиняной корчаге. Хозяйка забыла их закрыть крышкой, в это время в доме заплакал ребенок и женщина ушла, оставив угли тлеть в деревянной кладовке, естественно, что в скором времени «из искры возгорелось пламя».

Ох уж эти забывчивые домохозяйки! Сейчас самое время вернуться к первой теме с чего, собственно, все и началось. Что бы развенчать устоявшийся миф о Москве, сгоревшей от

«копеечной свечи» нужно просто обратиться к воспоминаниям современников московского пожара. Свеча-то, оказывается, была не «копеечная», а «денежная» купленная за одну «денгу», то есть «полкопейки». Значит, от нее то и вспыхнул стольный град. Позднее уже в устной речи для удобства и большей выразительности стали употреблять слово «копеечная».

О московском пожаре подробно рассказывается в мемуарах майора артиллерии Михаила Васильевича Данилова (1722 -1790), написанных в 1771 году. В «Записках» Данилов вспоминает о ярких моментах своей жизни, московском дворянском быте, нравах времен императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. В одной из глав названной «Пожар в Москве в 1737 году» Данилов сообщает «...На самый Троицын день, поварова жена, на дворе имевшая чулан, зажгла в нем перед образом денежную свечу в угодность праздника. А сама пошла готовить есть. Свеча от образа отпала и вмиг зажгла чулан, бывшие во дворе люди были у обедни...» Так как двор был пуст, огонь незамеченным распространился на ближние постройки. Время было сухое, а ветер сильный. «...От сей денежной свечки, распространился вскорости, гибельный и страшный пожар. От коего ни четвертой части Москвы не осталось. В Кремле дворцы, соборы, коллегии, ряды, Мясницкая, Покровка, Басманная старая и новая, слободы все, в пепел обращены. В сем же свирепом пожаре народа немало, а имения и товаров несчетное

множество погорело.»

Вот чего боялись жители Хлынова, если уж Москва сгорела от «пол-копеечной» свечи – то они видели не раз, как их город сгорал до тла, с церквами и монастырями. Именно «огненная опасность» подстегнула вятчан к началу строительства, сначала каменных церквей, а потом и гражданских зданий. Несколько раз древний Хлынов, подобно птице Феникс возрождался из пепла, усердием трудолюбивых своих жителей.

Сейчас уже век не тот и пожары чаще всего возникают не от свечей, а от небрежно брошенных окурков, не затушенных после пикника костров и мангалов. А порой и просто от баловства с поджогом сухой травы. Причина все так же ничтожна, гроша ломаного не стоит, а последствия все так же страшны и часто непоправимы.

Загадка №14

Вятский кремль – как спасти и сохранить!?

Фото автора. Последний фрагмент кирпичной стены Вятского кремля.

Хлынов-Вятка один из древнейших городов Северо-Востока Европейской части России, основанный по преданию в XII веке. Вятские земли, где проживали предки удмуртов и марийцев, заинтересовали выходцев из Великого Новгорода. Первыми поселениями основанными выходцами из Новгорода Великого на Вятке были град Никулицин (ныне село Никульчино) и погост Волково (село Волково) . До сих пор память о той эпохе сохраняется в географических названиях – в Слободском районе Кировской области протекает река Рубежница, по которой и проходила граница владений первых русских поселенцев.

Со временем военно-политический центр Вятской земли переместился на другое место, на высоком берегу реки Вятки, изрезанном глубокими оврагами, возвели вятчане пер-

вые укрепления, вырыли ров, насыпали земляной вал. Историки еще до революции нашли первое упоминание города Вятки в общерусских летописях – это 1374 год. Уже в советское время эта дата стала считаться официальным годом основания города.

Город рос, увеличивался посад. Все больше вольных людей приходили в далекий уголок России за богатыми дарами леса и за вольной жизнью. На Вятке никогда не было крепостного права! Крестьяне были «черносошенные» – государевы. Несмотря на суровый климат, здесь вызревали овощи и рожь давала урожай. С местным финно-угорским населением возникли крепкие торговые, и даже семейные связи. Многие браки были смешанными. По мнению профессора Анатолия Эммаусского первый деревянный кремль с башнями, в городе появился в середине XV века. Тогда город стал называться Хлыновым. То ли от слова «хлынули» – нахлынули сюда люди, то ли от слова «хлын» -разбойник, бродяга. Грешным делом – совершали вятчане на легких ушкуях иной раз и разбойные набеги на Ордынские земли, а иной раз и на свои.

По мнению сотрудника кафедры русского языка Кировского педагогического института (1972 г.) Л.Н. Марковой, в говоре некоторых жителей удмуртских деревень, расположенных на реке Чепце, существует слово «клыно», переводимое на русский язык в значении «главный». Удмурты этих деревень до сих пор город Киров называют «Клыно» –

Хлынов. Мне кажется эта версия наиболее вероятна – с постройкой кремля Хлынов, действительно стал военно-административным и хозяйственным центром всей Вятской земли. Но справедливости ради, я посчитал нужным привести здесь все версии.

В лихолетье феодальной раздробленности вятчане активно участвовали в конфликтах и войнах. Сами нападали и ждали нападений. Потому и Хлынов-град укрепили высокими башнями, глинобитными валами и мощным частоколом из вековых бревен. Величественно в средневековье выглядел Хлыновский кремль -политический и духовный центр Вятской земли. Но бичом средневековых деревянных городов были пожары. Город Хлынов часто горел и то-что осталось от кремля теперь находится глубоко под землей. Археологические раскопки свидетельствуют – Хлыновский кремль был деревянным, имел дерево-земляные укрепления и когда его сооружения утратили оборонительное значение, то деревянные стены и вал был разобран, ров засыпан. Сейчас на поверхности земли ничего не напоминает о том где проходили эти оборонительные укрепления.

С XVII века на территории Хлыновского кремля находилась резиденция вятского Епископа и Кафедральный Троицкий собор. Вокруг комплекса архиерейских зданий на рубеже XVIII-XIX веков была сооружена декоративная кирпичная ограда с красивыми кирпичными башнями. Причем, все вновь построенные кирпичные башенки стояли там же где

располагались древние башни Хлыновского кремля.

В 30-е годы XX в. прекрасный архитектурный ансамбль, который уже тогда называли Вятским кремлем, был практически весь уничтожен. Взорван был Троицкий Кафедральный собор и его колокольня. Дом, где жил Вятский Епископ большевики сохранили и передали под городской Дворец пионеров. Разрушены были башни и кирпичная ограда – Вятка за несколько лет лишилась десятков храмов, вместе с ними был уничтожен и Вятский кремль (Архиерейское подворье) – память о многовековой истории города.

Как-то прогуливаясь по исторической части Вятки, теперь уже города Кирова я забрел во двор двух старинных домов, стоявших на самом краю огромного оврага Засоры, берега которого были частью оборонительных сооружений Хлыновского кремля. Несколько лет назад в 2015 году я участвовал в археологических раскопках, проходивших на склоне оврага Засоры. Тогда мы обнаружили и раскопали «тарасы» – это бревенчатые конструкции глинобитного оборонительного вала. В эпоху Смуты и крестьянских войн, казачьей вольницы Стеньки Разина и Болотникова, эти укрепления не были лишними. По краям раскопа четко обозначился профиль вала, деревянные конструкции были все обуглены.

Здесь в 1700 году бушевал страшный пожар и бревна, находившиеся под землей, не сгорели, а просто обуглились без доступа кислорода.

При императрице Екатерине II в 1780 г. Хлынов вновь

получил имя Вятка. Началась его перепланировка «по регулярному» плану. При этом деревянные конструкции решили уже не восстанавливать. А возводить новые, из кирпича. В то время городу в глубине Российской империи, на важном участке Великого Сибирского пути военные действия уже не угрожали и кремлевские укрепления превратились скорее в декоративную ограду. Светская власть из кремля перешла в новые здания Губернского правления, построенные архитектором Филимоном Росляковым, а вот власть духовная в лице Епископа Вятского и его служб в старом кремле осталась.

Последний фрагмент стены Архиерейского подворья Вятки или если хотите, Вятского кремля, сохранился каким-то чудом между домом певчих и домом епархиальных служащих. Еще в 2016 году их хотели совсем снести - как аварийное жилье. Силами активистов и историков снос ветхих домов удалось предотвратить. Зданиям был справедливо присвоен статус памятников истории и архитектуры.

Последний фрагмент стены Вятского кремля. Фото автора.

Между домами я обратил внимание на полуразрушенную арку. А ведь совсем недавно в 2015 году, когда мы здесь проводили раскопки, арка была все еще цела! Значит обрушилась она год или два назад. Совсем недавно! Но что это за арка? Она не была частью ни того, ни другого дома! И отличалась своими архитектурными деталями -присущими оградкам вятских монастырей начала XIX века.

Как удалось выяснить, у этой стены не было ворот. И толь-

ко арка сверху была украшена кованой решеткой. Рассказали о первоначальном облике этого объекта чертежи из Епархиального архива. Проходной аркой стена стала уже в советское время – в доме епархиальных певчих были устроены коммунальные квартиры, и их обитатели пробили в стене проход к склону оврага Засоры, где были у них огороды.

О том, что это одно из древнейших мест в городе Вятке (Кирове) говорят многочисленные находки археологов сделанные рядом с домом певчих к которому и примыкает фрагмент кирпичной стены кремля. Главным открытием стало обнаружение здесь в 2013 году большого участка мостовой Хлыновского кремля XVI в. ранее не отмеченной ни на одном плане города Хлынова. В результате раскопок была обнаружена древняя улица с хозяйственными и жилыми постройками, многослойная (как в Великом Новгороде) деревянная мостовая, рядом с которой были обнаружены серебряные монеты, наконечник стрелы, множество керамических сосудов, некоторые даже с остатками пищи, фрагменты кожаной обуви и орудий труда.

Несмотря на явную историческую ценность этого места, сюда до 2019 года не водили экскурсий. Об этом месте не знали не только туристы, но и маститые экскурсоводы! Да и не каждый житель города знает, что здесь располагалось!

Когда, в 2019 году на этот фрагмент стены обратили внимание волонтеры движения Том Соьер Фест на Вятке она была в весьма плачевном состоянии. До самого верха арка

заросла молодыми деревьями. Их корни буквально впились в старинную кирпичную кладку. Сами кирпичи оказались очень сильно повреждены, их постоянно поливали дожди, зимой прихватывает крепким морозом. Вода превращаясь в лед, расширяется и разрушает кирпичи изнутри.

Американский клен, росший здесь повсеместно и на самой стене, это худшее, что можно придумать для кирпича - потому что его корни сильно и очень быстро разрушают известковый раствор. Жить этому памятному месту оставалось пару лет не более, буквально на наших глазах уже рухнула арка - что же было ждать дальше?

Состояние последнего фрагмента стены Вятского кремля.
Фото автора.

Город Вятка (Киров) и так потерял много своих достопри-

мечательностей, которые смогли бы сделать его городом достойным войти в «Золотое кольцо России». Из 40 храмов сохранились единицы. И вот теперь разрушается и последняя память о Хлыновском-Вятском кремле!

После обнаружения этого бедствующего памятника прошлого, я позвонил в научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области. Мы встретились через несколько дней у разрушающейся арки. Эксперты центра провели исследование фрагмента стены и прилегающих зданий. По их мнению еще одна часть стены Вятского кремля могла сохраниться в цокольных этажах дома певчих и дома епархиальных служащих об этом рассказал Дмитрий Марьин начальник отдела архитектуры НПЦ по охране объектов культурного наследия Кировской области.

Не только фрагмент стены кремля, но и весь комплекс зданий нуждается в срочной реставрации. Но на это нужны немалые средства. Причем в домах, как ни странно, все еще живут люди – в случае начала реставрации их придется расселять из этого ветхого жилфонда.

Помочь в реставрации и сохранении памятника вызвались участники движения Том Сойер – Фест на Вятке (вспомните как Том Сойер с увлечением красил забор, и вам сразу станет понятен смысл названия) – это добровольцы участвующие в восстановлении исторических зданий, не получивших пока статуса объекта культурного наследия и находящихся в стадии разрушения.

На счету волонтеров, уже не одно спасенное здание. Они красят фасады – соблюдая историческую точность в оформлении и цвете элементов фасада, спасают ажурные наличники, защищая их от воздействия неблагоприятных природных факторов. Благоустраивают прилегающую к домам территорию – как правило заваленную бытовым мусором и обломками различных конструкций .

А вот заниматься реставрацией и сохранением зданий, получивших статус памятника истории и архитектуры добровольцам запрещено! Работать на таких объектах, по закону, могут только специализированные организации.

Единственно, что могли на тот момент сделать энтузиасты из Том Сойер Фест на Вятке – это провести субботник и прибрать территорию. Они изготовили информационный стенд, который установили рядом с разрушающимся фрагментом стены Вятского кремля, что бы все зашедшие в этот дворик знали , какую часть нашей истории мы рискуем потерять навсегда.

«Для нас, как для историков, важно, что эта стена проходит по тому месту, где раньше располагались укрепления Хлыновского кремля. – считает доктор исторических наук, координатор движения Том Сойер Фест на Вятке Елена Кустова – это сохранившаяся чудом память о средневековом кремле и о нашей истории. Этот фрагмент, напоминает нам о выдающемся значении этого места в истории города Вятки. Прежде, чем начать, мы спрашивали разрешения на работы

в Управлении по охране объектов культурного наследия, поскольку стена примыкает к дому – памятнику культуры»

В 2019 году остатки кирпичной стены, представляла из себя жалкое зрелище. Заросшее, словно джунгли, пространство между домами, бытовой и строительный мусор не давали в полной мере осознать ценность этого сооружения. Три года волонтеры движения Том Соьер Фест на Вятке трудились на этом месте, проводили субботники: вырубали заросли, вывезли мусор. Оставалась главная проблема – кирпичная кладка разрушалась на глазах.

Долго собирали старинные кирпичи, для работ нужно было найти около 2000 старых большегабаритных кирпичей. Их собирали их на протяжении трех лет при разборе старинных домов, очищали и мыли их. Рядом со стеной образовались массивные штабеля кирпичей. На кирпичях были клейма мастеров и даты, например 1835 год. А на одном из них, всех удивил весьма четкий отпечаток руки мастера, обжигавшего кирпичи. Так человек невольно оставил свой след в истории.

Вместе с тем Елена Кустова, как профессиональный историк, искала старые фотографии, изучала сохранившиеся архитектурные элементы, чтобы сделать стену максимально близкой к первоначальному виду.

К реставрации арки были привлечены мастера строившие и реставрировавшие храмы по всей России. Работали практически бесплатно – это был общий вклад в возрождение па-

мятников старой Вятки. Каменщик Андрей Комаров, имеет опыт восстановления старинной кладки. Работал на восстановлении вятских храмов. Разрушенные временем кирпичи он заменил на старинные – при этом раствор готовил так же с применением старинных рецептов на основе извести. Вывел классическую арку над стеной. Затем ее прикрыли от влаги и снега надежной жестяной двускатной крышей – снова на века – говорит мастер!

В итоге, когда высох известковый раствор – отличить старинную кладку от современной стало невозможно, между ними нет зримой границы! В этом проявилось высшая точка мастерства реставраторов. Практически с нуля (сохранилась часть кладки под землей) был восстановлен контрфорс – опора, поддерживающая стену, подобные архитектурные детали присущи оборонительным сооружениям и храмам Средневековья. Их можно встретить в европейской и древнерусской архитектуре.

Сейчас на месте когда-то запущенном радуют глаз клумбы с цветами, за которыми постоянно ухаживают волонтеры. Редкая экскурсия теперь минует это заветное место, которое теперь называют последним фрагментом Вятского кремля. Нередко люди приходят сюда просто отдохнуть душой и даже помолиться на купола Успенского Трифонова монастыря – на который открывается отсюда изумительный вид.

24 сентября 2023 г. состоялось торжественное открытие арки "Вятского кремля" на Архиерейском подворье, восста-

новленной силами Центра русской культуры и письменности "МИР", добровольцами и инициативными гражданами из общественного движения "Том Сойер фест на Вятке". В церемонии открытия арки участвовал глава администрации г. Кирова Вячеслав Симаков, написавший в своем телеграм-канале: "Дорогие друзья! Я не устану повторять, что я очень рад, что в нашем городе есть такие замечательные инициативные люди, которым не все равно, как развивается наш город, не безразлична его история. Они понимают смысл поговорки «Под лежащий камень вода не течет. И я хочу сказать: «Том Сойер фест на Вятке» спасибо за активную позицию! Администрация всегда будет поддерживать подобные инициативы".

На открытии было много гостей. Звучала музыка. Дамы и кавалеры танцевали кадрили – все как в XIX веке! В память о «вятской вольнице» выступила девушка с фланкировкой казачьими шашками. Говорили не долгие речи, но искренне. Всех объединяла радость спасения части нашего архитектурного наследия. Участники этого действия получили на память фрагменты старинных кирпичей. Те, что были собраны на восстановление арки добровольцами движения Том Сойер Фест на Вятке. Это действительно уникальное событие. Утраченная, казалось-бы навсегда и восстановленная стена Вятского кремля стала одновременно и триумфальной аркой! Аркой -символом победы над равнодушием, победы созидательных сил над разрухой. Это отличный пример со-

трудничества, взаимопонимания волонтеров и администрации города, в деле восстановления и возрождения исторических мест старой Вятки. А к этому месту народная тропа уже точно не зарастет!

Арка Вятского кремля за минуты до открытия. Фотография автора.

Необходимое послесловие

Вы дочитали книгу! Это для меня большая радость и честь! В этих главах-загадках я хотел показать, как еще загадочна и таинственна история Вятки. И как много труда нужно, чтобы, приоткрыть плотную завесу времени над нашей историей.

Все факты, изложенные здесь, это темы, с которыми я так

или иначе сталкивался в своей работе журналиста, о которых слышал на конференциях, в фондах архива или на месте археологических раскопок. Под каждой историей реальный исторический факт.

Мне хотелось рассказать о кладах не с целью заинтриговать читателя, а показать по какой земле мы с вами ходим. И мысленным взором заглянуть в культурные слои прошлых эпох.

Город с тремя именами Хлынов-Вятка-Киров и с тремя днями рождения 1181-1374-1457 не может не волновать сердца современных и будущих исследователей его прошлого. И какую бы из этих дат не считать днем рождения, любое обращение к истории и краеведению полезно и важно.

Это как гравитация, притягивающая нас к Земле. Интерес к истории снова и снова заставляет думать о наших предках, помнить и даже чему-то учиться у них. Главное, какие бы даты не признавала или опровергала бы официальная наука – история Вятской земли всегда будет древнее, таинственнее и интереснее.

Да, есть у современных историков ответы на необычные находки – монета II века до нашей эры? -Рядом вокзал -мог потерять турист. Или сам находчик и подкинул ради славы. Монеты Древнего Рима – их спрятал учитель вятской гимназии. Византия – мог привезти священник, на монетах есть изображения святых. Но это все слишком просто. Раз объяснено – значит не стоит и исследовать. Тем более заме-

тим -большинство артефактов, мелькнув на страницах газет и в каталогах музея – бесследно исчезли, подобно страницам мифической Велесовой книги...И теперь эти факты, как бы списаны в утиль истории. Но лично меня это не устраивает. При отсутствии надежных письменных источников – монеты, клады, случайные находки могут пролить свет на загадки Вятской истории

Просто надо это суметь почувствовать и задуматься над этим. Надеюсь, книга «На Вятке свои загадки» даст читателям материал для таких размышлений.

Алексей Фоминых, режиссер телевидения, автор программ по истории и краеведению.